

Запретный плод

Автор:

[Юлия Гетта](#)

Запретный плод

Юлия Гетта

Лера – состоявшаяся и успешная молодая женщина. У нее есть всё – престижная работа, заботливый супруг, чудесные дети. Жизнь течёт своим чередом, всё степенно и размеренно, всё как у всех. Пока однажды на ее пути не встречается человек из прошлого. Человек, который сыграл в её судьбе хоть и короткую, но очень важную роль. Человек, которому суждено вновь кардинально изменить её жизнь.

Содержит нецензурную брань.

Юлия Гетта

Запретный плод

* * *

1 глава

В юности, когда мне было двадцать лет, со мной произошла одна очень мерзкая история. Я тогда встречалась с одним дерзким и эгоистичным красавцем. Это была моя первая любовь и первая страсть. Наверное, всем девушкам в подобном

возрасте нравятся плохие парни.

Он был старше меня на пять лет, хорошо зарабатывал и имел собственный автомобиль, на котором по вечерам и выходным мы часто катались по городу без какой-либо цели. И в один из таких вечеров мы сильно разругались. Теперь я уже не помню причину нашей ссоры, кажется, это была ревность или что-то вроде того. Ну а поскольку я была девушка своенравная и гордая, мне не оставалось ничего другого, кроме как попросить его остановить машину и выйти из неё вон, продолжив свой путь пешком.

Я не подумала о том, что дорога домой предстоит неблизкая, что на улице уже темнеет, и что денег на такси у меня с собой нет. Моего кавалера, судя по всему, все эти моменты тоже мало волновали. Он высадил меня у обочины и скрылся в неизвестном направлении, как следует дав по газам на прощание.

Оставшись одна, я испуганно огляделась вокруг. Да, райончик был тот ещё. Рядом стройка и пустырь, а путь к моему дому лежал через старый парк, в котором в это время суток не жди ничего хорошего. К тому же одета я была совершенно не по случаю. Знай я заранее, что окажусь в подобной ситуации, вряд ли надела бы короткую юбку да каблуки. Однако выбора у меня особо не было, пришлось идти как есть, через парк. Уже стемнело, и было страшно. Я шла быстро, постоянно оглядываясь и стараясь обходить стороной места, из которых доносились пьяные голоса или крики. Миновав почти весь парк и дойдя до самых его ворот, я все же столкнулась с компанией пьяных парней. Их было четверо, двое из них, завидев меня, сразу подскочили и начали приставать, а двое остались сидеть на заборе и наблюдали.

– Ух, какая! – присвистнул один из приставал. – Красотка, ты не меня случайно ищешь?

Я ничего не ответила, попыталась пройти мимо, склонив голову, но второй преградил мне путь.

– Куда так спешишь, принцесса? Пойдём, посиди с нами?

Я все ещё надеялась отвязаться от них, но попытка пройти мимо снова не увенчалась успехом. На этот раз он подошёл слишком близко, растянув губы в мерзкой ухмылке и ощупывая взглядом с ног до головы.

– Ребят, пожалуйста, – жалобно пропищала я, пятясь назад. – У меня и так родители, наверное, с ума сходят, ждут меня...

Парни отвратительно заржали, отчего внизу живота поселилось очень неприятное чувство страха. Кажется, я нарвалась на крупные неприятности.

– Вроде взрослая девочка, раз одна так поздно гуляешь, – услышала я новый голос.

С забора поднялся один из парней и медленно подошёл ко мне. Судя по всему, он был кем-то вроде главаря этой шайки, потому что остальные сразу заткнулись и стали смотреть на него. В отличие от них, этот со мной не церемонился. Сразу схватил за локоть и притянул к себе, чтобы облапать.

Я попыталась оттолкнуть, но он лишь еще крепче сжал меня в своих руках, вселяя панику.

– Отпусти. Я буду кричать, – попыталась пригрозить я, но мой голос прозвучал слишком неуверенно.

– Кричи, – самоуверенно предложил он, забираясь рукой под мой топ.

Внутри всё похолодело от ужаса. Я поняла, что от этих отморожков просто так не отделаться. Нужно было что-то придумать, как-то выкручиваться, но я не знала как. Не придумав ничего лучше, я со всей силы ударила локтем ему в живот, в надежде вырваться и убежать. Но лишь разозлила его. Меня тут же схватили за шею, а затем дернули вниз и назад, заставляя мою спину прогнуться.

– Вот сучка, – прошипел он мне в самое ухо, дыхнув перегаром и мерзким запахом табака.

А потом вдруг толкнул меня, вызвав этим смех своих дружков. Я не смогла удержаться на ногах и упала на четвереньки, чувствуя, как асфальт и камни впиваются в кожу на коленях и ладонках. Попыталась подняться, но этот ублюдок не дал, вновь толкнув меня вниз. Те двое, что подошли ко мне первыми, снова противно заржали, а четвёртый так и сидел на заборе и пил пиво. Кажется, происходящее его мало интересовало. Я посмотрела в его сторону,

поймав на себе взгляд, и попросила, цепляясь за последнюю надежду:

- Пожалуйста, умоляю, помоги мне!

Но он остался равнодушным к моей мольбе и продолжал пить своё пиво.

Вновь я попыталась подняться и вновь оказалась на земле, припечатанная главарем.

- Никто тебе не поможет, принцесса, - процедил он, расстёгивая ширинку на джинсах, отчего меня буквально заколотило.

Едва справляясь с подкатывающим к горлу ужасом, в панике затараторила:

- Да вы хоть знаете, кто я? Мой отец - майор милиции, между прочим! А мама адвокат! Они найдут и порвут вас на мелкие кусочки! А папа обязательно вас всех посадит! Знаете, что на зоне с такими, как вы, делают?!

На самом деле мой папа был слесарем, а мама работала в столовой. Но откуда им было это знать? Надо было как-то защищаться, и блеф был последней моей надеждой.

- Лучше вам отпустить меня, если не хотите нажать кучу проблем, - как можно увереннее и с вызовом сказала я.

Те двое, что постоянно ржали, как кони, после моих слов немного попритихли, как будто испугались. Но этот чертов ублюдок, которого я окрестила главарём, даже ухом не повёл.

- Срать я хотел на твоих предков вместе с их поганой ментовкой! - гаркнул он, сплюнув. - Ну а раз ты дочь мента, сам бог велел тебя отделать по полной программе.

Черт, кажется, я только все усугубила, если конечно в моей ситуации ещё можно было что-то усугубить. Главарь схватил меня за волосы и, достав свой член из штанов, начал тыкать им мне в лицо, от чего моё горло тут же скрутил рвотный позыв.

– Давай-ка принцесса, покажи, на что способна, – с противной ухмылкой говорил он. – И не вздумай показывать зубки, не то я их выбью нахер.

Я отвернулась, насколько позволяла рука ублюдка в моих волосах, и тихо пробормотала:

– Да пошёл ты.

Он рванул меня за волосы, причиняя дикую боль, и прорычал:

– Что ты сказала, сука?

Я дерзко задрала подбородок и, мысленно готовясь к самым ужасным последствиям, повторила уже громче:

– Я сказала, пошёл ты!

Он отпустил мои волосы и тут же дал пощечину, да такую, что я растянулась на асфальте. Но чертов ублюдок на этом не успокоился, он снова схватил меня за волосы и два раза припечатал головой об землю так, что искры полетели из глаз.

– Ну-ка повтори, тварь, – прорычал он.

Я подняла голову, во рту был вкус крови. В голове промелькнула мысль о том, что это точно конец. Теперь они меня точно убьют.

Уже после я поражалась, откуда во мне взялось столько отваги, но в тот момент было плевать. Думалось, пусть убивают. Но ублюдки не дождутся, чтобы я ползала перед ними на коленях.

С ненавистью посмотрев на главаря, я собрала волю в кулак и проговорила ещё громче, чем прежде:

– Пошёл ты на хрен, урод!

Тут же последовал удар кулаком по лицу, после которого я снова впечаталась в асфальт.

Жутко болела голова, в ушах звенело. Приподняв голову, я увидела, как на землю капает моя кровь. Потрогала рукой лицо, губа разбита, к щеке невозможно прикоснуться. К головной боли вдруг добавилось сильное головокружение, и я снова опустилась на холодный асфальт, закрыв глаза.

На удивление, страха не было совсем. Может, это адреналин или какая-то психологическая защита, но не было ни паники, ни ужаса, весьма уместных в подобной ситуации.

– Так, мне надоела эта сучка, – услышала я голос своего экзекутора. – Пацаны, давайте, помогите. Подержите её.

И тут же я почувствовала, как чьи-то грубые руки бесцеремонно схватили мои запястья и лодыжки, поднимая над землёй, одновременно сзади стали задирать юбку и стягивать трусы. Я сопротивлялась изо всех сил. Кричала и извивалась, пытаюсь вырвать ногу и лягнуть кого-нибудь.

– Слышь, заткни ей рот, – услышала я ненавистный голос главного ублюдка.

Тут же кто-то из них закрыл мне рот ладонью. Я пыталась укунить эту ладонь, но у меня ничего не выходило. Через пару мгновений насильники изловчились и жёстко скрутили меня по рукам и ногам так, что я не могла пошевелиться. Но я все же не сдавалась, дёргалась в их руках изо всех сил, мычала, скулила, стонала. Они уже мало обращали на это внимание. И тут меня накрыло. От беспомощности и обиды я зарыдала. Слезы градом полились из моих глаз, я выла, но им, конечно, было на это наплевать. Чертов главарь ублюдков полез мне под юбку, грубо сжав ягодицу. Сходя с ума от страха и боли, я взвыла и задергалась ещё сильнее. Но тут позади раздался странный звук, словно кто-то разбил стекло, и мой зад оставили в покое.

– Братан, ты чего? – прозвучал чей-то голос, и тут же мои руки и ноги оказались на свободе, благодаря чему я снова рухнула на асфальт.

Позади слышались звуки борьбы. Пытаясь унять дрожь в конечностях, я приподнялась и повернула голову. Мои обидчики лежали на земле, судя по

всему их раскидал тот самый парень, что так и оставался сидеть на заборе, до поры до времени не вмешиваясь в происходящее.

Он подошёл ко мне и помог подняться на ноги. Уж не знаю, что на него нашло, может, стало меня жаль, или совесть, наконец, проснулась, да мне, честно говоря, на тот момент было плевать на причину его поступка. Главное, он спас меня, пусть и выждав какое-то время.

Меня всё еще дико колотило. Обхватила себя руками и севшим голосом произнесла:

- Спасибо...

- Поехали, я отвезу тебя домой, - ответил мой спаситель, неопределенно качнув головой куда-то в сторону.

И тут же повернулся и зашагал в том направлении. Я поспешила вслед за ним.

Вскоре мы вышли из парка. У обочины стоял его мотоцикл, на который парень ловко запрыгнул, предварительно надев шлем.

Меня два раза приглашать не пришлось - в страхе, что отморозки сейчас оклемаются и бросятся в погоню, я поспешила залезть на сидение позади этого парня.

- Где живёшь? - спросил он, не оборачиваясь.

Я назвала адрес, и тут же мотоцикл рванул с места так, что я чуть было с него не слетела. Изо всех сил прижавшись и обняв широкую спину своего спасителя, я зажмурила глаза, чтобы не закричать от страха. Прежде мне не доводилось ездить на мотоциклах, и эта первая в жизни поездка произвела неизгладимое впечатление. Ощущения были захватывающие, невероятная скорость заставляла меня всю сжиматься и ликовать от восторга.

Встречный ветер будто выдул из меня все остатки пережитого только что ужаса.

Подъезжая к моему дому, парень сбавил скорость, я показала свой подъезд, и он, наконец, остановился. Я слезла с мотоцикла, он тоже слез, сняв свой шлем.

– Я провожу, – сказал он, направляясь в сторону крыльца, даже не взглянув на меня. Мне ничего не оставалось, как пойти за ним. Поднявшись по ступенькам и встав возле двери напротив спасителя, я наконец-то смогла его разглядеть, тем более, что свет от окон моего дома теперь без труда позволял это сделать. Он был высокого роста, широк в плечах, имел грубоватые, но, несмотря на это, очень привлекательные черты лица. Одним словом, его внешность притягивала.

– Как тебя зовут? – спросила я.

– Макс, – ответил он, осторожно прикоснувшись к моей разбитой губе. – А тебя?

– Лера, – представилась я.

– Не гуляй больше одна, Лера.

Я ничего не ответила, глупо улыбнувшись.

В моих глазах он был настоящим героем, а его дерзкий и brutальный внешний вид буквально свел меня с ума. На мгновение мне показалось, что это любовь. С первого взгляда. Но Макс в одну секунду вырвал меня из моих грез, сказав:

– Ну, мне пора, – развернулся и пошёл в сторону своего мотоцикла.

Мне хотелось остановить его, но я так и не смогла найти причину для этого. Когда он сел на мотоцикл, завёл его и надел шлем, я все же набралась смелости и окликнула его:

– Макс!

Он повернул голову и вопросительно посмотрел на меня.

– Спасибо! – крикнула я, чтобы он услышал через звук работающего мотора.

Он кивнул, повернул голову и рванул с места.

Я постояла на крыльце еще какое-то время, с грустью глядя ему вслед, и зашла в подъезд. Благо дома никого не было – родители уехали на дачу. К их приезду я успела залечить свои раны, и о том, что произошло в ту ночь, так больше никто и не узнал.

2 глава

С тех пор прошло десять лет. В моей жизни многое изменилось. Да что там многое, изменилось абсолютно всё. Я переехала жить в столицу, вышла замуж, родила двух детей – чудесных девочек-двойняшек. А также окончила университет и нашла престижную работу в крупнейшем банке страны.

Муж мой был красивым мужчиной и хорошим человеком, мы познакомились ещё на первом курсе и с тех пор не расставались. Я училась на банкира, а он собирался стать нефтяником. Окончив учебу, мы поженились, и спустя два года на свет появились наши девочки. С их появлением наш брак затрещал по швам.

Как оказалось, у нас с мужем были совершенно разные взгляды в вопросах воспитания детей. К тому же он стал все чаще задерживаться на работе, иногда до самой ночи, хотя раньше такого никогда не происходило, и я подозревала, что он просто не хочет возвращаться домой, пока я не уложу малышей спать сама.

Из-за этого я устраивала ему скандал за скандалом, ведь только, пожалуй, мамы двойняшек смогут понять, каково это – без какой-либо помощи накормить, искупать и уложить спать детей в одиночку. И все это после того, как ты провела с ними один целый день. Ко всему прочему мой муж был категорически против няни и уборщицы, хотя он хорошо зарабатывал, и мы вполне могли себе это позволить.

Помочь мне было совершенно некому. После рождения малышей мои родители приезжали всего на пару дней в гости, а его родители, хоть и жили с нами в одном городе, тоже появлялись редко и помогать с детишками не желали.

Но время шло, девочки росли, я приловчилась с ними управляться, и с каждым днём мне становилось все проще и легче жить. Я любила их безмерно, и эта любовь помогала мне безропотно выполнять всю тяжёлую работу мамы.

Когда дочкам исполнилось два года, наша жизнь окончательно наладилась. Я снова стала находить время ухаживать за собой, за домом и готовить не только для детей, но и для нас с мужем. И отношения с ним как-то сами собой вернулись в прежнее русло.

Когда девочкам исполнилось четыре, мы подыскали для них один из самых лучших садиков, и я вернулась на свою работу.

За три с небольшим года моего отсутствия в банке изменилось всё, начиная от здания, в котором сделали шикарный ремонт, и заканчивая персоналом, который поменялся практически полностью. К счастью, моя лучшая подруга все ещё работала в моем отделе и даже успела вырасти по карьерной лестнице и стать руководителем группы.

Мы с ней были знакомы ещё с университета, а когда стали вместе работать, подружились по-настоящему. Ее звали Марта, мне очень нравилось это её редкое и весеннее имя. Да и сама она была яркой общительной девушкой и очень помогала мне заново освоиться на рабочем месте. Единственное, что мне в ней не нравилось, так это её вредная привычка. Марта курила. Нет, я не из тех, кто считает себя шибко правильной и осуждает чужие слабости. Меня огорчало другое. Марта постоянно просила меня пойти с ней в курилку, потому что одной идти туда скучно. А мне было неудобно ей отказывать. И приходилось таскаться, а путь был неблизкий.

Наш отдел располагался на восьмом этаже двадцатиэтажного здания банка, и требовалось пройти по коридору, спуститься на лифте и выйти на улицу на задний дворик, так как курить разрешено было только там.

В курилке было весело. Я быстро перезнакомилась со всеми курящими сотрудниками, которых до моего ухода здесь ещё не было. И хоть мне и приходилось против воли дышать табачным дымом, зато я с пользой проводила время, узнавая последние сплетни, слушая веселые шутки и хохоча от души.

Примерно месяц спустя у нас образовалась своя постоянная компания, с которой мы часто переписывались в чате, договариваясь во сколько выйдем покурить, а также все вместе ходили на обед в ближайшее кафе. Всего нас было пять человек: я, Марта, Димка-сисадмин, Оляка из кредитного отдела и Марс из службы безопасности.

Вообще-то СБ-шникам было запрещено тусоваться с простыми смертными, но Марсу было на это плевать, потому что он, по его словам, водил дружбу с самим начальником департамента безопасности.

До чего же сильно любила я этих ребят, не выразить и словами. Возможно, сказалоь четырехлетнее заточение дома в декрете и отсутствие друзей, возможно, просто потому, что они были очень веселыми и классными людьми, но я уже не представляла, как раньше жила без этих посиделок на обеде и встреч на заднем дворе в курилке. Мы все время шутили, подкалывали друг друга и смеялись до боли в животе.

В один из дней мою подругу Марту повысили и перевели в другое крыло. Теперь мы виделись только на обеде да в курилке, в которую я по привычке продолжала таскаться, хоть Марта меня об этом уже и не просила. Да и работать, не вставая по четыре часа, было тяжело, хотелось отвлечься, развеяться и поболтать со своими новыми друзьями.

Словом, я была счастлива. У меня была чудесная семья, муж, дочки, которым, кстати, очень понравилось ходить в детский сад, а теперь ещё и любимая работа с классными друзьями в придачу. К тому же я неплохо зарабатывала и теперь могла позволить себе покупать дорогую косметику и одежду, не оглядываясь и не прося деньги у мужа. А он, видя, как я цвету и пахну, стал снова проявлять ко мне внимание как к женщине. Прежние наши споры практически сошли на нет, и в нашем доме воцарился мир, покой и уют. Правда, ненадолго.

3 глава

С моим выходом на работу выходные с детьми стали по-особенному насыщенными и утомительными. Помимо походов на детские площадки, в парки и прочие развлекательные места, я должна была ещё успеть сделать все дела

по дому, а их было очень много. К концу выходных я уставала ещё больше, чем в пятницу, и с нетерпением ждала выхода на работу в понедельник, чтобы снова сидеть в красивом кабинете за компьютером, занимаясь любимым делом, и беззаботно болтать с друзьями во время обеда. Свою одежду, макияж и причёску я продумывала ещё с вечера, чтобы выглядеть отлично и соответствовать своим молодым и стильным банковским друзьям.

В один из таких понедельников я до самого обеда ни разу не спускалась в курилку из-за навалившейся работы. По той же причине опоздала на общий сбор нашей компании внизу на крыльце для похода на обед. А когда я, наконец, спустилась, все меня только и дожидались. Ещё издали я заметила незнакомую мужскую фигуру среди своих друзей. Похоже, что наша компания увеличилась на одного человека. Подойдя ближе, я и вправду увидела симпатичного широкоплечего мужчину в элегантном костюме.

– Лера, ну что так долго? – укорила меня Марта, поцеловав в щеку вместо приветствия.

– Сорри, ребят, я заработалась, – отмазалась я, поцеловав девчонок по очереди, а парням просто кивнула. Целоваться с мужским полом я себе не позволяла, все-таки замужняя женщина, хотя мои подруги не заморачивались по таким пустякам.

– Познакомься, это мой друг Максим, – сказал Марс, кивнув на красивого незнакомца, а затем представил ему меня: – А это наша подруга Лера.

Я улыбнулась новому знакомому, быстро окинув его взглядом. Он был высок, крепкого телосложения, темноволос, имел немного грубоватые, но, несмотря на это, приятные черты лица и большие карие глаза. Одним словом, он был настоящий красавец. Но красота его была не смазливая, как в последнее время стало модно, судя по тенденциям на телевидении, а такая настоящая мужская брутальная красота. И его лицо почему-то показалось мне знакомым. Будто я его где-то уже видела. Новичок тоже смотрел на меня не отрываясь, и взгляд у него был тяжёлый. Я отвела глаза, немного смутившись, но к счастью, наша проголодавшаяся компания поспешила направиться в кафе. Я немного отстала, оказавшись в хвосте группы с Мартой, и наблюдала широкую спину друга Марса перед собой.

– Ну как тебе Максим? – потихоньку спросила Марта с плотоядной улыбкой. – Хорош, скажи же? Не сравнится с нашими мужиками.

– Хорош, – ответила я, почему-то опять смутившись.

– Будь у меня такой мужик, я бы с него пылинки сдувала, – мечтательно прошептала она. – И надо мне было выйти замуж за своего Беляева? Разве были у меня тогда мозги? Была бы поумнее, нашла бы себе кого-нибудь типа нашего Максима.

– Марта, как ты можешь так говорить? – укоризненно произнесла я. – Игорь ведь хороший парень.

– Ага, хороший, – невозмутимо ответила она, – когда спит зубами к стенке.

– А ты давно знаешь этого Максима? – так же тихо спросила я подругу, переводя разговор.

– Около года, – ответила она, – а что?

– Да просто у меня такое ощущение, что где-то я его уже видела, – поделилась я. – Только вот не помню где.

– Может, в своих эротических снах? – хохотнула Марта.

А я в очередной раз почувствовала смущение, но не смогла сдержать улыбки в ответ на шутку подруги:

– Черт, Марта, я же серьёзно!

– Да не знаю я о нем ничего, – пожала плечами она, – он вроде программист, друг Марса, не особо общительный.

– Понятно, – вздохнула я.

В кафе, где готовили самые вкусные обеды в округе, нашу весёлую компанию давно уже знали в лицо все официанты, шутили и заигрывали с нами, получая взамен щедрые чаевые. Мы устроились за одним из самых больших столов с двумя мягкими диванами, лицом друг напротив друга. Так вышло, что мы с новеньким оказались по разные стороны стола, и он все время смотрел на меня, изредка переводя взгляд на кого-то из ребят, кто в тот момент что-то говорил. Я все пыталась вспомнить, где я могла его видеть раньше, но в голову ничего не приходило, а спросить его самого об этом стеснялась. К тому же это его повышенное внимание к моей персоне доставляло немалый дискомфорт. Когда наши с ним взгляды встречались, я постоянно смущалась, отводила глаза и старалась больше на него не смотреть, но через какое-то время не могла удержаться от нового взгляда. Да ещё и Марта, сидящая рядом со мной, толкнула меня в бок локтем и шепнула на ухо:

– Смотри-ка, а ведь красавчик с тебя глаз не сводит.

Я с укором посмотрела на неё и вконец оробела. Ситуацию усугубил Димка, который сидел напротив меня, он вдруг совершенно не в тему текущего разговора спросил, обращаясь ко мне:

– Лер, а ты чего сегодня такая тихая? Совсем тебя не слышно.

Я растерянно посмотрела на него и замешкалась, не зная, что ответить, но зато Марта не растерялась и ответила за меня. Но лучше бы она молчала.

– Так правильно, – с завистью проговорила она, – Максим вон в ней уже дыру проделал своим взглядом. Вот бедная девочка и засмушалась.

Все дружно засмеялись, а Максим только ухмыльнулся, даже не взглянув на мою подругу, так и продолжал нагло пялиться на меня, вызывая ещё большее смятение в моей душе.

– Братан, ты не обольщайся, – обратился к нему Марс, – Лера у нас девушка замужняя, так что тебе тут ничего не светит, – сказал он, вызывая новые улыбки друзей.

– Жаль, – ответил Максим, и я впервые услышала его голос, который вызвал какое-то новое волнующее чувство внутри меня. – Я очень давно не встречал

таких красивых девушек.

– Красивых и замужних девушек с двумя детьми, – вступила в разговор Ольга, метнув острый взгляд в мою сторону.

О боже, неужели она тоже ревнует? Похоже, этот мужчина вскружил голову всем местным девушкам, но я не поддамся на такую провокацию. Хотя признаться честно, услышать вот такой простой и банальный комплимент в свою сторону было очень приятно. Выйдя замуж, я стала очень редко слышать что-то подобное, ведь мало кто осмелится делать комплименты замужним женщинам, а уйдя в декрет и вовсе забыла, что это такое.

– Наличие мужа делает ее ещё более привлекательной, – сказал он, посмотрев на Ольгу, заставляя мои щёки пылать огнём.

– Почему? – в недоумении спросила она, хлопая глазами.

– Запретный плод сладок, – хитро улыбнулся он ей в ответ.

Ольга открыла рот, но, видимо, так и не придумав, что на это сказать, снова закрыла его. Ей на помощь пришёл Марс:

– Эй-эй, полегче, Макс! – сказал он с ехидной улыбкой. – Завязывай смущать девчонок, тем более, что сам ты тоже несвободен.

Макс. Услышав это имя, я ощутила, как меня будто чем-то кольнуло в области сердца.

«Макс. Меня зовут Макс».

Я моментально перенеслась воспоминаниями в своё далекое прошлое, где впервые услышала это имя. Так уж вышло, что я была знакома всего с одним человеком по имени Макс. И этот человек сыграл немаловажную роль в моей судьбе, возможно, даже спас мне жизнь.

События той ночи так ясно всплыли в моей памяти, будто это было только вчера.

Вот я прошу его о помощи, но безрезультатно. Вот меня избивают и пытаются изнасиловать трое отмороzków. Вот он все же спасает меня, и мы мчимся на его мотоцикле по ночному городу. Вот он провожает меня до подъезда и уезжает в неизвестном направлении.

Да, это он, теперь у меня нет в этом никаких сомнений!

Я так разволновалась, у меня даже задрожали руки, что не укрылось от внимательного взгляда моей подруги Марты.

- Лера, что с тобой? Ты вся побледнела, - с волнением спросила она.

- Я... просто... я... - мямлила я, придумывая, что соврать. - Я забыла отправить важный отчёт перед обедом. Мне нужно его срочно отправить! - наконец придумала я и рванула к выходу, даже не взглянув на причину своих переживаний.

- Лер, ты куда? Да потом отправишь! - услышала я голос Марты вдогонку, но проигнорировала ее и, не оборачиваясь, быстро покинула заведение.

Весь остаток дня я провела в смятении. О плодотворной работе не могло быть и речи, я совершенно не могла хоть немного сосредоточиться.

Нахлынули воспоминания.

Тогда, десять лет назад, будучи девушкой очень впечатлительной и романтичной, я напридумывала себе всякого. Поначалу я очень злилась на своего спасителя за то, что позволил меня избить, прежде чем, собственно, спасти. Но когда синяки и ссадины зажили, побои забылись, я окончательно решила, что не просто так нам суждено было с ним встретиться. И была уверена на все сто, что мы обязательно встретимся еще раз, рано или поздно.

Много раз представляла нашу встречу, придумывала, что ему скажу и что он мне ответит. Ах, если б я знала тогда, когда и при каких обстоятельствах это произойдет!

В растерянных чувствах приехала домой, по пути забрав девочек из садика. Дочки весело щебетали всю дорогу, не подозревая о буре, бушующей в моей душе.

Мы поужинали, посмотрели мультики, и я уложила девочек спать. Муж сильно задержался после работы, а придя, не поужинав, сразу лёг в кровать и уснул. Мне так хотелось с кем-то поговорить о своих переживаниях, но будить его я бы не стала. Легла рядом. Сон никак не шел. Необъяснимое волнение долго терзало меня, пока, наконец, усталость не взяла свое.

4 глава

На следующее утро я опоздала на работу. Не знаю, как так вышло, но я забыла вечером поставить будильник на своём телефоне, в итоге мы всей семьёй проспали, и все как один опоздали – мы с мужем на работу, а дочки в садик. К тому же на улице шёл дождь, благодаря которому утренние пробки были ещё больше, чем обычно.

Когда я наконец подъехала к офису, меня ждала очередная неудача: на парковке для сотрудников не осталось ни одного свободного места, и мне пришлось бросить машину прямо на обочине, через улицу от нашего здания.

Пока я добежала до дверей, успела сильно промокнуть.

Несколько человек входили в лифт, и я, быстро проведя своей карточкой по сканеру, поспешила за ними, чтобы не ждать следующего. Едва успев, я вбежала в лифт и протиснулась к задней стенке, по пути нажав кнопку с цифрой девять на табло.

– Привет, – услышала я знакомый голос рядом с собой. Подняла глаза и увидела, что это был Макс.

– Привет, – ответила я, смущаясь. После того, как я весь вчерашний день думала о нем и всю ночь видела сны с его участием, встретить его вот так в лифте было как-то неловко.

– Как дела? – спросил он так просто, будто мы были давними друзьями.

– Хорошо, спасибо, – ответила я, не осмелившись задать встречный вопрос. Лифт остановился, вошли ещё люди, и в кабине стало теснее. Рука Макса случайно коснулась моей, отчего у меня по спине пробежал холодок, и я поспешила отдернуть свою руку и убрать её за спину.

– Ты вся промокла, – сказал он, оглядывая меня.

– Да, попала под дождь, – ответила я, посмотрев ему в глаза.

Его взгляд скользил по моему телу, и от этого становилось не по себе. Интересно, он вспомнил меня? Или я просто нравлюсь ему, поэтому он так смотрит и пытается завести непринужденный разговор. А вдруг я ошиблась, и на самом деле это совсем другой Макс, который внешне очень похож на того. Ведь прошло столько лет, и я запросто могла перепутать. Хотелось поскорее все выяснить, но я как маленькая девочка стеснялась его об этом спросить.

Лифт остановился на моем этаже, и я скользнула к выходу. Добежала до своего кабинета, уселась за стол и включила компьютер. Несмотря на поздний час, в кабинете было пусто. Вместе со мной работали ещё две девушки: Мила, которая заменила мою бывшую начальницу Марту, и Жанна, занимающая аналогичную с моей позицией должность. На моем столе красовалась приличная стопка бумаг, накопившихся ещё со вчерашнего дня, а также сверху прибавились новые, появившиеся, по всей видимости, пока меня не было. Я с грустью просмотрела их, работы было много, а настроения заниматься всем этим совершенно не было. Компьютер загрузился, и в нижнем правом углу монитора замигало окошко нашего чата. Я открыла его и начала бегло читать сообщения.

9. 15 Dimon: привет работяги

9. 15 Olga: приветик

9. 16 Dimon: как вам погодка

9. 16 Mars: здорова народ!

9. 16 Mars: как дела у вас всех?

9. 16 Olga: погодка отстой (((

9. 16 Marta: Приветствую, мои дорогие

9. 17 Olga: дела отлично))) у тебя как, Марсик?

9. 17 Dimon: курить гоу?

9. 17 Marta: да, пошли

9. 17 Olga: я иду

9. 17 Mars: Olga, спасибо милая, у меня все круто

9. 18 Mars: выхожу

Прочитав, я закрыло окно чата, взглянула на часы. Было уже почти десять. В кабинет вошла Мила:

- Привет, Лера, ты опоздала. Что-то случилось? – спросила она.

- Привет, – повернулась к ней я, – извини, я проспала и попала в пробку. А где Жанна?

- Жанна заболела, так что мы с тобой теперь вдвоём попадаем, работы куча, – ответила Мила, усаживаясь за свой компьютер. – Ты посмотрела документы, которые я тебе сегодня на стол положила?

- Ещё не успела, сейчас займусь, – вздохнула я.

Да уж, Жанна заболела невовремя, и так конец месяца, работы валом, придётся нам несладко. В углу снова замигало окошко чата, я открыла окно:

10. 03 Marta: Лера, привет! Отзовись!

10. 03 Dimon: мы тебя видим, ты онлайн

10. 03 Dimon: ты нас игноришь?

Я закатила глаза и набрала сообщение:

10. 04 Lera: привет всем! Не игнорю, просто я опоздала сегодня, и работы очень-очень много

10. 04 Lera: некогда мне, в общем

10. 04 Mars: о боги, она жива!

10. 04 Olga:))))))

10. 05 Marta: Lera, слышь, ты хочешь сказать, что мы тут бездельники собрались?

10. 05 Marta: Lera, выходи курить

10. 05 Dimon: Marta, слышь кто-то и правда бездельник по ходу

10. 05 Dimon: Marta, мы же недавно курили

10. 06 Marta: Dimon, а я вас и не зову

10. 06 Marta: я Лерку зову

10. 06 Marta: Lera, Лерка, я кому сказала, выходи, или тебе задачу поставить?

Я вздохнула – она ведь не отвяжется, – повернулась к Миле и спросила:

– Мил, ты не против, если я схожу покурую? И сразу работать до потери пульса.

– Давай, только недолго, – ответила она, не глядя в мою сторону.

Я повернулась к компьютеру и набрала очередное сообщение:

10. 07 Lera: Marta, выхожу

Через пять минут мы уже стояли с Мартой на крылечке во внутреннем дворике под крышей, с которой сбегал дождь. Она курила, а я просто наслаждалась шумом стекающих с крыши капель.

- Ну, рассказывай давай, подруга, - обратилась она ко мне, выдыхая дым.

- О чем? - не поняла я.

- Что там у тебя случилось вчера во время обеда? - прищурилась Марта. - Куда ты так быстро убежала?

- Отчет нужно было отправить, я же говорила, - спокойно ответила я, чувствуя, как предательская краска заливает мое лицо.

- Какой отчет? Кому? - не отставала она, делая очередную затяжку.

Я на мгновение растерялась, но тут же придумала, что ответить:

- А почему ты спрашиваешь?

- Потому что ты явно говоришь неправду, и мне любопытно, в чем причина твоего вранья? - озадаченно проговорила подруга.

- Зачем мне врать? - возмутилась я.

- Это я и пытаюсь выяснить. - Марта ухмыльнулась и сделала еще одну затяжку.

- Отстань, а? - разозлилась я. - Мне нужно было отправить отчет Миле, она просила сделать это срочно, до обеда. Потому что после обеда она пойдет на совещание с начальником нашего департамента.

– Ладно, ладно, не кипятись, – примирительно сказала подруга. – Что-то ты нервная какая-то стала. Может, сигарету?

– Нет, спасибо, – изобразила я улыбку.

– Не хочешь – как хочешь, – хмыкнула подруга. – Мне просто показалось, что ты вчера из-за Максима так поспешно убежала. Не могла поверить, что он так сильно тебя засмущал.

– Что за бред? – Я закатила глаза, пытаюсь не подать виду, что подруга попала в самую точку.

– Не, ну как он на тебя глазел вчера, а? – игриво толкнула она меня локтем. – Ух! Лерка! Как тебе это удастся? Открой секрет, будь другом?

– В смысле? – Как же мне не нравился этот разговор. – Слушай, я у Милы ненадолго отпросилась, давай пойдем внутрь?

– Ладно. – Марта выкинула сигарету. – Пойдем, все равно из тебя слова не вытянешь.

Мне до боли в горле хотелось с кем-то обсудить ситуацию с Максом, и Марта была вполне подходящей кандидатурой, но теперь, после этого разговора, мне расхотелось что-либо ей рассказывать.

– Лер, скажи честно, а ты бы закрутила роман с Максимом втайне от мужа? – подмигнула мне Марта по дороге в сторону офиса.

– Ты что, с ума сошла? – возмутилась я.

– А что здесь такого? – пожала плечами подруга. – Вон Ольга иногда спит с Димкой, а он ведь тоже женат.

– Что? – не поверила я своим ушам.

– Да, правда сейчас они вроде как решили остаться друзьями, потому что жена вроде как узнала или заподозрила.

– Ничего себе, – удивилась я и после этой сплетни окончательно забракела Марту в качестве объекта для откровений. – Никогда бы не подумала, что Оля с Димкой...

– А что здесь такого? Вот если б мне подвернулся кто-то вроде Максима, я бы не задумываясь закрутила романчик, – пожала плечами Марта.

– Зачем ты так говоришь? Я знаю, что ты любишь Игоря.

– Ой, Лера, любовь любовью, а секс тоже должен присутствовать в жизни, – заявила Марта. – Знаешь, сколько у нас с Игорьком уже не было секса?

– Сколько? – смущённо спросила я только из вежливости.

– Да я, честно говоря, даже и не помню, когда он был последний раз. И знаешь, я ведь тоже не железная. Мне хочется любви и ласки. Поэтому, подруга, я бы на твоём месте не упускала такую шикарную возможность.

– Мне жаль, что у тебя с мужем все так плохо, но у меня в этом плане все в порядке. Мы любим друг друга, и у нас все хорошо, – устало проговорила я.

– Да ладно, – ухмыльнулась подруга. – Ну что ж, рада за вас.

После разговора с Мартой я долго думала над своим поведением. Я взрослая замужняя женщина, у меня двое детей, а веду себя как какая-то глупая наивная девчонка. Ну встретила я старого знакомого. Нахлынули воспоминания, задела душу. Ну и что здесь такого? Да какая разница, помнит он меня или нет, какое мне до этого дело? Все давно уже в прошлом. И хватит об этом. Запретив себе думать о нём, я с усердием принялась за работу. До обеда я успела переделать кучу дел и в начале второго с легким сердцем поспешила разделить ланч со своими друзьями.

Мы как всегда встретились внизу возле крыльца и все вместе пошли в любимое кафе. Макс тоже был с нами, но на этот раз я дала себе установку не краснеть и не бледнеть и вести себя как обычно, будто он просто еще один наш коллега, как, например, Димка. Хотя Димка оказался тоже тем ещё прохвостом. Бедная его жена. Никогда бы не подумала, что они с Ольгой могут быть вместе. Ольга

вся такая гламурная и деловая, а Димка простой парень. В голове появилась навязчивая картинка лобызавшихся Димки и Ольги, я не смогла сдержать улыбку. Настроение значительно улучшилось.

Обед прошёл хорошо, о вчерашнем инциденте никто не вспоминал, я чувствовала себя раскованно, ребята как всегда шутили и много смеялись. Макс, к счастью, не сверлил меня больше взглядом и даже почти не смотрел в мою сторону, принимая участие в общем веселье. Я была благодарна ему за это и окончательно успокоилась, решив, что все себе на выдумывала, и мысленно пообещав больше не возвращаться к этой теме.

Возвращаясь с обеда, мы дошли до здания, и каждый разбежался по своим направлениям, кроме нас с Максом: мы вместе подошли к нашему лифту, и он ткнул кнопку вызова.

Обычно в это время лифт собирал множество пассажиров, но сегодня то ли из-за дождя, то ли ещё из-за чего, никого кроме нас двоих не было.

Мы вошли в лифт, я ткнула пальцем в девятку, Макс нажал на восьмерку, и кабина медленно поползла вверх.

С моих губ так и просился вопрос «Ты помнишь меня?», но я не осмеливалась его задать.

Казалось бы, что сложного? Но меня будто заклинило, я стояла и робко смотрела себе под ноги. Вдруг это вообще не он? Прошло уже столько лет, я легко могла перепутать, забыть, напридумывать.

На электронном табло лифта мелькнула цифра семь, на следующем этаже он выйдет, и я опять останусь наедине со своим вопросом.

Черт, была не была.

Моя рука рывком ударила по кнопке «Стоп», лифт дернулся и замер. Макс с удивлением посмотрел на меня, а я, глядя ему в глаза, набиралась смелости озвучить свой вопрос.

На мгновение мне показалось, что он первый хочет заговорить со мной, и я с облегчением вздохнула – наверное, он все-таки помнит меня, и сейчас я это выясню. Но через секунду я сильно пожалела о содеянном. Он вдруг сделал несколько шагов в мою сторону, прижимая меня к стенке кабины лифта, и впился в губы страстным поцелуем, заставляя меня забыть от неожиданности...

Лишь через несколько мгновений я пришла в себя и, изо всех сил оттолкнув его руками, залепила звонкую пощёчину. Похоже, ему это совсем не понравилось, по крайней мере, его взгляд стал каким-то злым.

Я ткнула пальцем в кнопку с цифрой девять, вновь запуская лифт, и прижалась спиной к дверям:

– Не смей так больше делать! – угрожающе произнесла я, не зная чего ожидать от этого непонятного мне мужчины. – Я ведь замужем, ты что, забыл?!

Он на секунду закрыл глаза, будто справляясь со злостью, потом открыл их, и взгляд его потеплел:

– Ладно... – растерянно проговорил он.

Лифт остановился, двери открылись, и я пулей выскочила оттуда, побежав в сторону своего кабинета. Войдя внутрь, я уселась за своё рабочее место, пытаюсь унять сердцебиение.

– Все в порядке? – спросила Мила, которую наверняка удивил мой обезумевший вид.

– Да, все нормально, – ответила я сбившимся голосом.

– Что-то непохоже, – проговорила она, впрочем, без излишней заинтересованности.

– Бежала, боялась опоздать с обеда, – улыбнулась я начальнице.

Мила только подняла брови и ничего не ответила. Наверное, подумала, что я совсем ку-ку.

Вечер дома прошёл как обычно, если не считать моего нервного состояния. Все мое с трудом приобретённое спокойствие после выходки Макса в лифте как рукой сняло. Я не могла найти себе место, и даже девочки заметили, что с их мамой что-то не то. Муж как всегда задерживался на работе, и я, не выдержав, позвонила ему спросить, когда он собирается явиться домой. Но на звонок он так и не ответил, хотя ждала я очень долго, слушая миллион гудков подряд.

Домой он приехал спустя примерно час после моего непринятого вызова.

- Что-то случилось? - с порога спросил муж.

- Ничего особенного, - отозвалась я, целуя его в щеку вместо приветствия.

- А что тогда звонила? - спросил он.

- Соскучилась, - пожала плечами я. - А что, я не могу просто так позвонить своему мужу?

- Можешь, конечно, - ответил он, проходя в кухню. - Только ты обычно не звонишь без повода.

Я прошла вслед за ним и начала разогревать ужин, но он остановил меня:

- Не надо, я не хочу есть. Просто налей чаю.

- Скажи, я плохо готовлю? - спросила я с обидой. Последнее время он практически не ужинал дома, постоянно находя причины отказать от моей еды.

- Нет, ты отлично готовишь, - ответил он. - Что за вопрос?

- Я забыла, когда ты последний раз ужинал дома.

– Ты же знаешь, у меня много работы, и я заказываю еду в офис, – с раздражением проговорил он.

– Я просто спросила, – примирительно сказала я, ставя перед ним чашку с чаем. – Ты так много работаешь, я скучаю.

– Это все только для вас с девочками, – сказал он, делая несколько глотков подряд. – Кстати, они уже спят?

– Да, спят. – Я присела за стол напротив мужа. – Ты знаешь, я хотела с тобой поговорить кое о чем.

– О чем? – насторожился он.

– Я встретила на работе одного человека, старого знакомого, он из моего города, – робко начала я.

– И? – поднял брови муж. – Что ещё за знакомый?

– Он однажды защитил меня от толпы пьяных отмороzków, которые хотели меня изнасиловать, – со смущением сказала я, сама не зная, зачем всё это рассказываю ему. Но я чувствовала: если ни с кем не поделюсь, у меня просто поедет крыша. – Так вышло, что я поздно возвращалась домой одна, и они пристали ко мне, и я не знаю, чтобы они со мной сделали, если бы не он.

Муж помолчал некоторое время, делая очередной глоток чая, потом изрёк:

– И что же теперь? Я должен выдать ему премию?

Мне стало обидно. Я впервые рассказала про этот случай кому-то, открыла свою душу, а он что же, получается, так шутит?

– Я не понимаю, почему любой разговор у нас сводится к деньгам, – сказала я, вставая из-за стола и направляясь к выходу из кухни.

– Наверное, потому что ты очень много тратишь, моя дорогая? – спросил он, схватив меня за руку и не давая уйти.

– Я покупаю лишь необходимое для девочек и дома, разве я хоть раз позволила себе купить что-то ненужное? – разозлилась я, пытаюсь вырвать у него руку.

– Ну ты что, обиделась, что ли? – Он потянул меня за руку и усадил к себе на колени. – Ладно, давай не будем об этом, я не хочу ругаться.

– Я рассказала тебе о самом ужасном событии из моего прошлого, а все что тебя волнует – это лишь сохранность твоих драгоценных денег, – злилась я все больше. – Я вообще раньше никому об этом не рассказывала и уже пожалела, что рассказала тебе!

– Тише, Лера, детей разбудишь, – с укором сказал муж. – Да при чем тут деньги, я просто не знаю, что на это ответить. Ну что я должен был сказать? Ай, какой молодец этот твой односельчанин? Как его там?

– Его зовут Макс, – ответила я, успокаиваясь. Действительно, чего я от него ждала? Каких слов? Я и сама не знала. – Просто я как-то неловко себя чувствую перед ним, – попыталась оправдаться я.

– Почему? Он тебе что-то не то сказал? – спросил муж.

Ах, если б он знал, что тот сказал и что сделал, но, конечно, ему об этом знать не стоит.

– Да ничего такого, – соврала я. и высказала мысль, которая меня беспокоила: – Если честно, я вообще не уверена, что он меня помнит.

– Лер, честно, я не понимаю, почему это так сильно тебя волнует? – устало проговорил муж. – Все это было сто лет назад. И этот парень тебе никто, по сути.

– Он мне, можно сказать, жизнь спас, – возразила я.

– Ну прямо-таки жизнь? – ухмыльнулся муж, вызывая во мне повторное чувство обиды. – Я думаю, максимум честь. Да и потом, – он убрал выбившуюся прядь мне за ухо, – мне кажется, любой уважающий себя мужчина поступил бы на его месте точно так же.

- Таки любой? - передразнила я его манеру.

- Любой настоящий мужчина, - серьёзно повторил он, делая акцент на слове «настоящий». - Я правда не понимаю, чего ты от меня-то хочешь?

- Да ничего я от тебя не хочу, - вздохнула я. - Ладно, забудь.

- Не забивай себе голову всякой ерундой, - сказал муж, целуя меня в щеку.

Я вдохнула любимый аромат его кожи, пахнувшей дорогим парфюмом, и прижалась к его щеке. Мы так отдалились в последнее время, мне не хватало его. Не хватало долгих разговоров как раньше, объятий и поцелуев. Я обняла ладошками его лицо и поцеловала в губы долгим и нежным поцелуем.

- Что это с тобой? - удивился он.

- Ничего, - ответила я и снова поцеловала. Целуясь, я возбудилась, и мне захотелось большего.

- Пойдём в спальню, - страстно шепнула я ему на ухо, на секунду оторвавшись от его губ.

- Пойдём, - ответил он, вставая со стула и вынуждая меня подняться тоже.

Взявшись за руки, мы дошли до нашей спальни, войдя в которую, он отпустил мою руку и начал раздеваться. Я тоже стянула с себя футболку и шорты, которые служили мне домашней одеждой. Потом избавилась от белья и легла на кровать, дожидаясь, когда муж покончит с раздеванием.

Предварительные ласки в нашей семье были не приняты, поэтому мой супруг, как обычно, сразу приступил к главному, причиняя мне боль, впрочем, вполне терпимую. Она быстро проходила, с каждым его движением внутри меня появлялась влага, благодаря которой ощущения становились все более приятными.

Мы двигались в такт друг другу, постепенно наращивая темп, тепло внутри меня переросло в жар, который продолжал усиливаться. Казалось, еще немного, и

случится взрыв, который подарит мне несколько секунд ни с чем не сравнимого счастья... Но внезапно все закончилось. Мой муж слишком быстро пришёл к финишу, сжимая руками мои ягодицы, тем самым причиняя новую боль, которая в одно мгновение вернула меня с небес на землю.

Я не успела. Но это ничего, ведь секс не всегда значит оргазм, поэтому я не стала сильно расстраиваться и просто обняла мужа, крепко прижимая к себе. Мы лежали так ещё минуту, потом он встал, достал халат из шкафа, накинул на себя и ушёл в ванную.

5 глава

Прошла неделя. Все потихоньку шло своим чередом. Жанна из моего отдела разболелась не на шутку и на работу не выходила, в связи с чем у нас с Милой было дел невпроворот. Курить с ребятами я больше не ходила, в общий чат писала редко и общалась с друзьями только во время обеда.

Макс после того случая в лифте куда-то пропал. Мне было любопытно, почему он больше не появляется, но спросить у Марса я стеснялась и старалась просто не думать об этом.

А через неделю Макс появился. Так неожиданно, что я даже выронила телефон из рук, когда увидела его в кафе среди своих друзей, куда я немного опоздала на обед из-за завала по работе. К счастью, телефон не разбился, а я сделала вид, будто вовсе не заметила присутствия Макса, бросив небрежное приветствие всем сидящим за столом.

Несмотря на то, что я опоздала, еду до сих пор ещё никому не подали: официант объяснил это тем, что они не успели вовремя приготовить бизнес-ланч из-за неполадок с электричеством на кухне, и попросил подождать ещё немного. Тогда все наши курильщики решили пойти на улицу за дозой никотина, я с ними не пошла, и Макс остался тоже.

- Ты не куришь? - спросил он, когда мы остались вдвоём.

- Нет, - ответила я. - Я за здоровый образ жизни.

- Молодец, - похвалил он. - Как же тогда тебя угораздило связаться с этими курильщиками?

- Это все из-за Марты, - улыбнулась я. - Она втянула меня в эту сомнительную компанию.

Макс тоже улыбнулся, и я залюбовалась его лицом. Улыбка делала его не таким суровым, вокруг глаз появлялись маленькие морщинки, и казалось, будто он добрый, очень добрый человек. Он вдруг как-то странно посмотрел на меня и спросил:

- Ты больше не гуляешь допоздна?

До меня не сразу дошло, что он имеет в виду, но уже через мгновение я с пониманием качнула ему в ответ головой:

- Значит, ты узнал меня? - спросила я с непонятным волнением.

- Узнал, - ответил он с улыбкой.

- Но как ты можешь помнить меня?! - удивилась я. - Ведь прошло столько лет, а мы виделись всего один раз!

- Не знаю, - пожал плечами Макс, - у меня хорошая память на лица. И ты совсем не изменилась.

- Ты тоже. Разве что возмужал, - смутилась я.

Мы помолчали некоторое время, потом он сказал:

- Честно говоря, я тоже не думал, что ты меня узнаешь.

- Я не сразу узнала, но потом, когда Макс назвал тебя Максом, как-то сразу в памяти всплыло наше знакомство, - ответила я, чувствуя, как мое напряжение

уходит, и становится просто и легко.

– Да, знакомство было то ещё, – улыбнулся он, протягивая свою руку и накрывая ею мою ладонь.

Я поспешила убрать свою руку под стол и посмотрела на него с укором:

– Зачем ты так ведёшь себя со мной? Ты же знаешь, что я замужем. Да и ты, я слышала, несвободен.

– Ты мне нравишься, – ответил он с наглой ухмылкой. Кажется, разговор по душам закончился.

Я уставилась на него, не зная, что сказать.

– Какой же ты... – произнесла я с досадой и остановилась, подбирая слова.

– Классный? – предположил он, не переставая нагло улыбаться.

– Невоспитанный, – ответила я с натянутой улыбкой.

– Разве это плохо? – продолжал ухмыляться он.

Я не успела ничего ему ответить, так как официант принёс нашу еду, и вслед за ним с улицы вернулись наши друзья, принеся за собой свежий табачный шлейф.

* * *

Пролетела ещё одна неделя. Жанна наконец вернулась с больничного, но не успела я обрадоваться, как Мила ушла в отпуск, сложив всю свою работу, полномочия и ответственность почему-то на меня. Работы сильно прибавилось, и я продолжала общаться со своими друзьями лишь только во время обеденного перерыва.

Макс безоговорочно вошёл в нашу компанию, быстро став ее неотъемлемой частью. Он не пропускал ни одного обеда, а также появился в нашем чате,

периодически отпуская там грязные шуточки. Ольга и Марта были от него в большом восторге, а Ольга ещё и откровенно с ним флиртовала, отчего меня беспрестанно терзало дурацкое чувство ревности. Представляю, каково было Димке.

Я отчаянно ругала себя за эту непонятную ревность, ведь в конце концов, какое мне дело до этого чужого, по сути, мужика, но каждый раз, когда Ольга садилась к нему на колени, прикасалась к его лицу или как бы невзначай проводила рукой по его волосам, меня прямо передёргивало. Самому Максиму, казалось, это даже нравилось. Ольга была девушкой видной и никогда не оставалась без мужского внимания. Оно и понятно – яркая блондинка, красивая, стройная, с большой грудью и длинными волосами. Очевидно, что внимание такой девушки будет приятно любому мужчине, но, в конце концов, у Макса ведь кто-то есть. И мне становилось все интереснее, кто же это. Жена? Девушка? Невеста?

Спросить об этом его самого или хотя бы Марса я никогда не посмела бы, отчего все больше злилась на себя. За своё любопытство и за то, что испытываю к нему какой-либо интерес. А он, казалось, перестал обращать на меня своё внимание. Никаких косых взглядов, улыбок, шуток – ничего. И черт возьми, это задевало мое женское самолюбие.

Как я ни пыталась запретить себе думать об этом, у меня ничего не выходило.

И вот однажды я не удержалась от колкости в адрес флиртующей парочки. У меня в тот день было отвратительное настроение, потому что с утра я поругалась с мужем.

Из-за полного завала по работе я хотела остаться вечером, чтобы хоть немного разгрестись, и попросила мужа забрать девочек из садика, но он мне отказал, сославшись на то, что у него самого много работы. Тогда я попросила его сделать это в любой другой день или побыть с детьми в субботу, чтобы я смогла выйти на работу и навести порядок в своих делах. На эту просьбу он также ответил отказом и сказал, что если моя работа мешает мне заниматься нашими детьми, то я должна ее бросить.

Это стало последней каплей, и я высказала ему все, что накопилось, назвав его эгоистом и обвинив в том, что он совершенно не принимает никакого участия в

жизни наших детей. Он психанул и молча ушёл, хлопнув дверью.

Весь день я мучилась вопросом, не перегнула ли я палку, правильно ли поступила, и от этого вся была на взводе. И когда на обеде Ольга, никого не смущаясь, подошла к Максиму сзади и начала массировать ему плечи, томно приговаривая: «О, Макс, ты так напряжен. Давай я сделаю тебе массаж», это стало последней каплей, и я, не выдержав, сделала им ядовитое замечание:

– Может, вам уже номер в отеле снять? Я готова даже оплатить его для вас, честное слово.

Димка с Марсом весело заржали, а Макс наверное впервые за всю неделю посмотрел на меня с интересом, от чего внутри меня радостно ёкнуло, и я тут же мысленно отругала себя за это чувство.

Зато Ольга просто опалила меня своим взглядом, но быстро взяла себя в руки и сладким голосом пропела:

– Да ты, дорогая, похоже, ревнуешь? Ну конечно, ведь Макс сначала проявил к тебе симпатию, а теперь в твою сторону даже не смотрит.

– С чего вдруг я должна ревновать? – возмутилась я. – Если ты забыла, я замужем, и внимание других мужчин меня не волнует.

– Да, да, конечно, – закатив глаза, проговорила Ольга. – Только что же тогда тебя так задевает наша с Максимом невинная дружба?

– Невинная, говоришь? – с презрением посмотрела я на Ольгу. – Да ты разве что в трусы к нему не лезешь. А ведь он несвободен. Такие вот как ты и разрушают семьи, приставая к чужим мужикам.

– Ты что несёшь, сучка, ни к кому я не пристаю! – прошипела Ольга, и я поняла, что перегнула палку.

– Воу, воу, девочки полегче! – встрял Марс в разговор. – Не надо ссориться!

– Лерка, какая муха тебя укусила? – пришёл ему на подмогу Димка.

- Да у неё, по ходу, муженёк гуляет, - язвительно предположила Ольга. - Вы не заметили, что она последнее время вся на нервах? А меня решила крайней сделать. Только я тут ни при чем. Если муж гуляет, значит, жена не удовлетворяет.

- Ты что несёшь? - вступилась за меня Марта. - Совсем уже берегов не видишь?

- Она первая начала, - огрызнулась на неё Ольга.

- Так, девочки, успокоились, - разозлился Марс.

- Мой муж ни с кем не гуляет! По крайней мере, он у меня есть! - не смогла сдержаться я от колкости.

- Да пошла ты, Лера! - крикнула на меня Ольга.

Мне показалось, ещё немного, и она накинется на меня с кулаками, обстановка была накалённая. И только Макс спокойно сидел в расслабленной позе и смотрел на меня со своей наглой ухмылочкой. Ну и тип.

- Ну ты даёшь, Макс, - обратился к нему Димка, - девчонки сейчас из-за тебя глотки друг другу перегрызут.

Он пожал плечами с невинным видом и сказал:

- Женщины.

Типа, что с них взять. Ну да, что ещё можно было от него ожидать. Остаток обеда женская половина нашей компании не разговаривала, периодически бросая друг на друга презрительные взгляды. Мужчины поначалу пытались как-то разрядить обстановку, но быстро бросили эту безнадежную затею и общались о своём, мужском.

По пути в офис Марта взяла меня под руку и отвела в сторону:

- Подруга, ты чего сегодня выдала-то, а? - обеспокоено спросила она.

– Да я что-то вся на нервах с утра, – призналась я, – сама не знаю, что на меня нашло.

– Признаюсь, меня саму страшно бесит, что Олька вечно перед ним хвостом крутит, но чтобы вот так ее осадить... Не ожидала от тебя, – сказала Марта. – Правду говорят, в тихом омуте черти водятся.

– Да брось ты, – отмахнулась я. – Какие уж там черти. Так, тараканы если только.

Мы рассмеялись, Ольга оглянулась и метнула в нас полный ненависти взгляд. Да, похоже, это война.

* * *

Вечером того же дня я немного задержалась на работе, из-за чего опаздывала забрать девочек из садика. Ругая себя за проволочку, я запрыгнула в свою машину и поспешила выехать с парковки. Но дорогу мне преградила чёрная купе БМВ спортивного и весьма дерзкого вида. С детства испытывая слабость к классным тачкам, я на секунду залюбовалась ею, но, вспомнив о детях, тут же изо всех сил ударила кулаком по сигналу. Однако БМВ не поторопилась освободить мне путь, напротив, она не сдвинулась с места. Начиная злиться, я посигналила ещё раз, тонированное стекло со стороны водителя опустилось, я увидела за рулём этой ласточки Макса, который говорил по телефону. Не прекращая разговор, он посмотрел на меня и вытащил из окна руку, показав указательный палец. Не знаю, что это означало, "подожди" или "тихо", но меня это так взбесило, что я ещё несколько раз подряд со злостью надавила на сигнал. Он, наконец, закончил разговор и обратился ко мне с весёлой улыбкой:

– Чего шумишь, принцесса?

Я и так была очень зла, а эта его весёлость вывела меня из себя окончательно.

– Не мог бы ты убрать свою букашку с дороги, пожалуйста? – наигранно ласковым тоном попросила я, желая задеть его самолюбие. – А то ещё раздавлю ненароком.

Назвать спортивную машину букашкой было конечно полным невежеством с моей стороны, но больше мне на тот момент ничего не пришло в голову.

- Что? – выпучил он глаза от удивления.

- Что слышал! – нетерпеливо крикнула я. – С дороги, говорю!

Макс ничего не ответил, только ухмыльнулся себе под нос и отъехал, освобождая выезд. Я изо всех сил нажала на газ и рванула с места, покидая парковку. Доехав до первого светофора и остановившись на красный в крайнем левом ряду, я уже жалела о своём поведении. Мне даже стало немного стыдно, но, как оказалось, я рано переживала. Внезапно слева от меня подъехала машина, это не могло не привлечь мое внимание, так как там уже была встречная полоса, и ездить вот так по ней среди бела дня было просто неслыханным хамством. Я повернула голову и увидела знакомую «бэху». Макс смотрел на меня со своей фирменной нагловатой ухмылочкой через опущенное стекло автомобиля.

- Ну что, принцесса, – обратился он ко мне. – Покажешь, на что способна твоя каракатица?

- Кого ты назвал каракатицей? – возмутилась я.

- Твою так называемую машину, – ткнул он пальцем в сторону кузова моей ненаглядной «субару». Возмущение захлестнуло меня.

- Сам ты каракатица, – прошипела я в ответ. Но он меня уже не услышал. Загорелся зелёный, и он резко сорвался вперёд, нагло подрезая меня. Я буквально почувствовала, как от бешенства краснеют мои уши. Конечно, тягаться на «хэтчбеке» со спортивной «бэхой» было глупо. Но это по прямой, а если в городском цикле, да ещё перед началом самого часа пик... кто знает, может у меня есть шанс. Я включила спортивный режим и рванула за Максом. Маневрируя между лениво ползущими автомобилями, я нагнала его уже через два перекрёстка. Мы снова стояли рядом на светофоре, пережидая красный.

- Не смей называть мою машину каракатицей! – крикнула я ему.

Он ничего не ответил, а только несколько раз нажал на педаль газа, заставляя свою машину издавать потрясающие звуки. Я, тем не менее, сделала вид, что меня это вовсе не вставило, и закатила глаза. Загорелся зеленый, и мы снова рванули вперед. Макс сразу вырвался, пока на нашем пути не было ни одной машины, но уже через квартал мы снова въехали в поток движущихся автомобилей, и тут я его быстро нагнала. Как ни крути, большую машину на дороге охотнее пропускают. Я почти нагнала его, даже успела увидеть в окно его самодовольную ухмылку, как внезапно он снова вырвался вперед, умело маневрируя между машинами.

Черт, да он мне просто поддается!

Я снова разозлилась и нажала педаль газа, на этот раз задействовав все свои способности и опыт. Через квартал я снова нагнала его, и теперь, клянусь, это была только моя заслуга. Дорога сузилась, в нашем распоряжении осталось только две полосы в одном направлении, а также между нашим и встречным направлением появился разделяющий заборчик, поэтому возможность уйти на встречу сразу отпала. Я подумала, что это мой шанс, изо всех сил давя на газ, перестроилась направо, нагло подрезая идущий там автомобиль. Поравнявшись с Максом, я прижала его к забору, не давая перестроиться, и очень скоро он отстал из-за впереди идущего по левой полосе автомобиля, а я пролетела дальше, обогнала этот автомобиль, и перестроилась влево. Да, я сделала это! Я его обогнала. Проехав до конца улицы, я снова перестроилась и, съехав на обочину, остановилась, включив аварийку. Спустя полминуты позади рядом притормозила чёрная БМВ Макса.

– Беру свои слова обратно, – сказал он, высунувшись в окно своей красавицы, – и машину, и ее хозяйку вряд ли можно назвать каракатицей.

Я довольно улыбнулась.

– И ты меня извини за букашку, – сказала я, – вообще-то тачка у тебя что надо.

– Хочешь прокатиться? – хитро улыбнулся Макс.

– В другой раз, – ответила я. – Сейчас мне надо забрать детей из садика.

– Ловлю на слове, – подмигнул он мне и, не попрощавшись, уехал, освобождая дорогу.

В садик я сильно опоздала, девочки остались совершенно одни с нянечкой и, надув губки, сидели на диванчике в холле. Увидев меня, обе радостно закричали "Мама!" и кинулись мне навстречу. Я обняла и расцеловала их, пытаюсь подавить терзающую меня за опоздание совесть.

Мы вместе вышли из садика, и девчонки радостно побежали к машине. Лея, старшая моя дочь, ловко открыла дверь и сама забралась в своё автокресло, она уже все умела. А Лоя, младшая, остановилась возле своей двери, ожидая моей помощи.

– Мам, а что тут написано? – спросила она, тыкая пальчиком в сторону заднего правого крыла моей машины.

– Где, солнышко? – спросила я, подходя ближе.

– Вот тут, – прикоснулась она своим маленьким пальчиком к машине, и я с ужасом увидела в этом месте выцарапанную надпись "шлюха".

– О, милая, это... не обращай внимания, – растерялась я. – Это по работе надпись.

Благодаря небеса за то, что мои дети ещё не умеют читать, я помогла дочери сесть в её автокресло, а сама, открыв в смартфоне приложение гугл, набрала запрос "покраска машин, кузовные работы". Нашла ближайшую к нам станцию и попросила как-нибудь по-быстрому замазать эту надпись.

По дороге домой мы решили заехать поужинать в кафе, так как девочки уже сильно проголодались, и до дому вряд ли дотерпели бы. Заодно подговорила их ничего не рассказывать папе про сегодняшнее наше приключение. Насчёт того, кто нацарапал эту надпись, у меня сомнений не было. Конечно, это Ольга, кто ж ещё. Не ожидала от неё такого. Ну ничего, она своё получит. Безнаказанным я это точно не оставлю.

На следующий день я решила во время обеда поднять разговор насчёт злодеяния, совершенного над моей машиной, и посмотреть на реакцию Ольги. По дороге в кафе я не утерпела и рассказала об этом случае Марте. Она немного задержалась, и так вышло, что на обед мы пошли вдвоём, когда все ребята были уже там.

– Готова поспорить, это сделала Оля, – заключила она, прослушав мой рассказ об акте вандализма над моей машиной.

– Я тоже так думаю, но только зачем ей это надо? Неужели так хотелось насолить мне? – удивлялась я.

– Она та ещё сучка, ты ее плохо знаешь, – ответила подруга задумчиво. – А что Андрей сказал насчёт надписи?

Андрей – это мой муж. Они с Мартой были знакомы ещё со времён нашей совместной учебы в университете.

– Он не видел, конечно! – ответила я. – Я сразу это все закрасила.

– Ух, какая шустрая, – ухмыльнулась Марта. – Ну молодец.

Придя в кафе, Марта отправилась целовать всех в щеки по очереди, не пропустила и Ольгу. А я лишь махнула рукой, сказав «Привет». Мальчишки все поздоровались со мной, а Макс с усмешкой сказал:

– Ну привет, Шумахер.

– Шумахер? – переспросил Макс. – Чего это вдруг?

– Ты знаешь, как она тачку водит? – обратился к нему Макс. – Тебе и не снилось.

– Да ладно? – не поверил он. – Ты-то откуда знаешь?

– Да вчера после работы видел, – объяснил Макс другу, искоса глядя на меня. – Даже я не мог за ней угнаться.

– Брешешь, – ответил Марс, с сомнением глядя на меня. – Не поверю, пока не увижу.

– Может, устроим гонку? – включился в разговор Димка.

– Ещё чего, – ответила я. И перевела тему разговора в нужное мне русло: – Ребят, вчера на моей машине кто-то нацарапал неприличное слово.

– Да ты что, – удивился Димка, – и что за слово?

– Слово из трёх букв, – соврала я и посмотрела на Ольгу. Та и ухом не повела. Она снова уселась рядом с Максом и положила руку ему на плечо, будто и не было вчерашнего нашего разговора.

– Я посмотрю по камерам, кто это, – сказал Марс. – Говоришь, вчера это было?

– Да, вчера, – ответила я, продолжая изучать реакцию Ольги, но та была невозмутима.

– Ты же на нашей парковке ставишь? Скинешь мне марку и номер своей машины, и я посмотрю, – деловито сказал Марс.

– Хорошо, спасибо тебе, – поблагодарила я.

– Не за что пока, – ответил он.

Я снова посмотрела на Ольгу. Та с вызовом уставилась на меня и спросила:

– Что ты пялишься на меня все время? Уж не думаешь ли ты, что это я?

– Скоро узнаем, – улыбнулась я.

– Это не я, поняла? – грубо сказала Ольга. – Я бы до такого не опустилась.

- Нет так нет, - пожала я плечами. - Во всяком случае, скоро я узнаю, кто это.

- Девочки, опять вы за старое, - попытался сгладить ситуацию Димка. - Не надо ругаться, прошу вас.

- Да мы не ругаемся, - ответила я с лёгкой улыбкой. - Все в порядке, Дим.

Димка явно неровно дышал по отношению к Ольге. Он все время ее защищал и старался быть всегда рядом. Представляю, как его бесило ее внимание к Макс, но Димка был слишком добрый, чтобы как-то выразить своё недовольство. Он как истинный рыцарь продолжал оберегать свою даму сердца, даже несмотря на то, что она уделяла внимание другому мужчине.

Хотя какой он к черту рыцарь. Рыцари наверняка не гуляют от своих жен, ведь им не позволяет честь. А честь - это самое важное для рыцаря.

* * *

После обеда мы с Максом как всегда поехали на одном лифте наверх. Зайдя внутрь и встав возле задней стенки, он посмотрел на меня с усмешкой и сказал:

- Если хочешь, я могу запретить Ольге трогать меня.

- Да какое мне дело до ваших отношений с Ольгой? - с пренебрежением спросила я.

- Нет у нас никаких отношений, ты зря ревнуешь, - улыбнулся Макс.

- Что? - возмутилась я. - Да с чего ты взял, что я ревную?

- Это видно, - снова ухмыльнулся он.

- Ничего не видно. - Я буквально пылала от гнева, и отчасти из-за того, что это было правдой.

– Даже сейчас, – ответил он, кивнув в мою сторону, – ты слишком рьяно отпираешься.

– Да пошёл ты! – с гневом бросила я и стала пробиваться к выходу через людей.

Лифт остановился на седьмом этаже, собирая новых пассажиров, а я вышла и оставшиеся два этажа прошла пешком по лестнице, лишь бы не видеть больше самодовольное лицо этого нахала.

Но больше всего меня мучил тот факт, что его слова действительно были отчасти верны. Не знаю почему, но внутри меня каждый раз просыпался ураган, когда я видела, как Ольга прикасается к нему.

Чем больше я думала об этом, тем больше портилось мое настроение. Работа совсем не шла в голову, и в итоге я вообще запретила себе думать о Максе.

Позвонил Марс и сказал, что на камерах не видно, кто нацарапал надпись на моей машине. Так вышло, что камера, которая смотрела на мою машину, вчера вышла из строя, и ее заменили уже только вечером.

Ситуацию усугубляло ещё то, что с мужем мы так и не помирились после той ссоры, когда я просила его посидеть с детьми и отпустить меня поработать.

Да мы, собственно, после того случая, даже толком не виделись. Вчера вечером он пришёл во втором часу ночи, когда я уже засыпала. А сегодня утром он поднялся ни свет ни заря, ещё до звонка моего будильника, принял душ, оделся и ушёл, даже не завтракая. Я просто физически не могла находиться в ссоре с мужем, меня это терзало каждую минуту моего существования. Я не считала себя неправой, быть может, немного грубоватой, но все, что я ему сказала, было справедливо. Тем не менее, от него извинений не дождёшься. Он никогда не признает, что был не прав.

Я со вздохом взяла свой телефон и написала мужу сообщение: «Ты можешь сегодня прийти домой пораньше? Надо поговорить». Ответ долго не приходил, я положила телефон перед глазами и то и дело поглядывала на него, работая. Наконец экран засветился, и я увидела его ответ: «Ок. Буду в восемь».

К восьми вечера я успела переделать кучу дел, забрала девочек из садика, накормила их, сходила в магазин, купила любимый виски мужа, новый конструктор для девочек, чтобы завлечь их игрой на весь вечер, вернулась и накрыла стол. Я знала, что прежде чем говорить на серьёзные темы, нужно накормить супруга и немного напоить, иначе никакого разговора может не получиться. Благо вкусный ужин у меня был готов ещё со вчерашнего дня, который муж даже не попробовал, поэтому я все успела вовремя.

Он пришёл хмурый. Переоделся, умылся, сел за стол. Я разогрела еду, налила бокал виски со льдом себе и ему.

- По какому поводу алкоголь? - устало спросил он.

- По поводу нашего примирения, - улыбнулась я.

Он молча сделал глоток и принялся за еду. Я тоже стала есть, хотя аппетита совсем не было.

- Вкусно? - спросила я, когда он закончил.

- Да, спасибо, - ответил он все так же хмуро.

- Послушай, я хотела извиниться за то, что накричала на тебя вчера утром, - начала я трудный разговор. - Я не хотела этого, понимаешь, просто на работе сплошная нервотрёпка, и я нуждаюсь в твоей помощи.

- Что тебе нужно? - сухо спросил он, делая ещё один глоток виски.

- Мне нужна твоя ласка и любовь, - ответила я, глядя ему в глаза.

- Я люблю тебя, - сказал он. - Разве ты не знаешь этого?

- Я знаю, - ласково ответила я. - Но мне не хватает твоего внимания. Помнишь, как раньше мы проводили время вместе? Гуляли, ходили в кино, ездили на природу?

– У меня сейчас сложный период на работе, и потом, ты же сама понимаешь, куда можно пойти с детьми? – раздраженно проговорил муж.

– Да я же не обвиняю тебя, ты пойми, я просто хочу как-то исправить ситуацию. Я хочу все изменить. И мне нужна твоя помощь, одна я ничего не смогу, – говорила я, пытаюсь вложить в слова как можно больше нежности.

– Ну что ты от меня хочешь? – устало спросил он. – Что я должен сделать?

– Хотя бы один день в неделю ты можешь уделять нам? Мне, девочкам? – с надеждой спросила я. – Я не прошу тебя сидеть с ними, хотя бы просто будь вместе с нами и забудь о своей работе.

Муж с горечью вздохнул, сделал ещё несколько глотков виски и похлопал рукой по своей ноге, приглашая меня присесть к нему на колени. Я с удовольствием сделала это, обняв его за шею одной рукой.

– Я плохой муж, – изрёк он через какое-то время.

– Нет, – ласково сказала я, – конечно нет. Просто ты очень занятой муж.

– Нет, я плохой, – грустно покачал головой он. – Но я все исправлю. Обещаю.

Я поцеловала его в губы в знак благодарности, постепенно наш поцелуй становился все более страстным, и через несколько минут мы отправились в нашу спальню, закрывшись там на ключ.

* * *

Муж сдержал обещание. На следующий день он позвонил мне в конце рабочего дня и сообщил, что ему придётся опять допоздна задержаться на работе сегодня и завтра, но в выходные он обещает посвятить всего себя только нам с детьми. Я вся воспряла духом и надеждой на то, что мы все-таки вернём прежние тёплые отношения. В эти два дня я полностью игнорировала чат друзей и не ходила с ними не только в курилку, но и на обед, ссылаясь на полный завал по работе, что, собственно, было правдой. Мы с Жанной заказывали пиццу и суши прямо в офис и работали не покладая компьютерной мыши.

* * *

В субботу утром муж разбудил меня и девочек ни свет ни заря. Он был в отличном настроении и на мои сонные вопросы, почему он не даёт нам выспаться в выходные, весело ответил:

– Собирайтесь, мы едем на природу! И не забудьте взять купальники.

Что? На природу? Это что-то новенькое. Девчонки радостно завизжали и стали прыгать на своих кроватках, я не без труда утихомирила их и накормила завтраком. Затем мы быстро собрали сумки с самым необходимым и загрузили все это в «рэнж-ровер» мужа. По дороге я пыталась его вопросами, куда мы едем и что там будем делать, но он до последнего не признавался. На выезде из города заехали в супермаркет, купили различных продуктов, воды и соков и отправились дальше. Через час с небольшим мы приехали в уютную зону отдыха, расположенную рядом с сосновым лесом. Там был потрясающий воздух, и я не могла поверить своему счастью. Муж на все выходные арендовал небольшой домик с мансардой прямо на берегу речки. Восторгу дочек не было предела, они сразу начали проситься в речку купаться.

– Давайте сначала посмотрим дом, – сказал муж.

Дом, как и все вокруг, оказался чудесным. На первом этаже была гостиная, спальня с большой кроватью и небольшая кухня. А наверху, в мансарде, была оборудована детская комната с двумя маленькими кроватками и кучей разнообразных игрушек. Девчонки с визгом бросились к игрушкам, а мы, обнявшись, наблюдали за их восторженным весельем.

* * *

Выходные прошли чудесно, мы купались, загорали, вечером жгли костёр и запекали картошку в мундире. А ночью занимались страстным сексом, не боясь, что девочки нас услышат – их комната была в мансарде над кухней.

Домой вернулись только в воскресенье вечером, уставшие, но довольные и сразу завалились спать. В понедельник утром впервые за долгое время собрались всей

семьей завтракать. Я встала пораньше и приготовила блинчики, дочки их обожали. Когда мы уже почти разделались с блинами, в дверь позвонили. Я удивилась, кто бы это мог быть в такую рань. Муж пошёл открывать. Вернулся через минуту, распечатывая конверт.

- Почтальон, - пояснил он на мой немой вопрос.

- Что за письмо? - спросила я, не ожидая подвоха.

- Твою мать, Лера, - со злостью проговорил он, потрясая бумагой из конверта перед моим лицом, - что это, блять, такое?!

- Что там? - испуганно спросила я, все ещё не догадываясь, что это за письмо.

- Тут штраф за превышение скорости! - Муж со злобой смотрел на меня, повышая голос. - Какого хрена ты опять гоняешь как сумасшедшая?

Надо признаться, ещё до беременности я частенько превышала скорость, пару раз попадал на штрафы, но это было в прошлом.

- Андрей, в тот день я просто опаздывала в садик, и меня спровоцировали...

- Тебя спровоцировали? - издевательским тоном спросил он. - Где ключи от твоей машины?

- Зачем они тебе? - задала я глупый вопрос, но он уже без труда нашёл их на тумбочке в прихожей, куда я выскочила вслед за ним. - Андрей, ты же не заберёшь у меня машину? В конце концов, это моя машина!

- Если ты не умеешь нормально водить, то и нехрен ездить на машине. - Муж решительно был настроен отобрать у меня мой транспорт.

- Но как же я буду ездить на работу? Как буду отвозить и забирать девочек из садика? - взмолилась я.

- Как и все, у кого нет машины, на автобусе, - сухо ответил он, обуваясь и выходя за дверь, тем самым обрывая наш разговор.

- Черт! - выругалась я. - Да чтоб ты...

Продолжать не стала, вспомнив про детей на кухне и возвращаясь к ним из прихожей. Девочки испуганно смотрели на меня, прижимаясь друг другу. Я подошла и обняла их. Черт, сколько раз я просила его не орать на меня при детях, они так всегда пугаются, когда мы ссоримся.

- Не бойтесь, мои хорошие, мама с папой просто немного поспорили.

- Mam, почему папа так кричал? - спросила Лоя.

- Потому что мама слишком быстро вела машину, и теперь папе придётся оплатить штраф, - с улыбкой сказала я, прикасаясь указательным пальцем к ее маленькому носику.

- А мы сегодня поедem в садик на автобусе? - спросила Лея, не скрывая своего восторга. Она любила автобусы, и мы иногда даже катались на них просто так.

- Нет, солнышко, сегодня мы поедem на такси, потому что уже опаздываем, - сказала я и, взяв телефон, набрала номер такси.

- Ну а завтра? - с надеждой спросила младшая дочь.

- А завтра посмотрим, - улыбнулась я ей.

* * *

Вызвать такси в часы пик всегда было большой проблемой, и поэтому я привезла девочек в садик с опозданием и сама опаздывала на работу на целых полчаса. Если так будет продолжаться, меня в конце месяца оштрафуют, и муж этому точно не обрадуется.

- Привет, Лер, - поздоровалась со мной Жанна, - чего опаздываешь?

- Привет, - ответила я, быстро включая компьютер, - да такси не было.

– А что с твоей машиной? – спросила она, не подозревая, как меня раздражают эти ее вопросы.

– Ничего, сломалось кое-что, на станции она, – соврала я.

Мой компьютер загрузился, в углу замигало непрочитанными сообщениями окошечко нашего чата, но я была не в настроении их читать, кликнула правой кнопкой мыши по иконке чата и во всплывающем меню выбрала команду «выйти из программы». Работы было много, настроение после утренней ссоры с мужем ни к черту, и меньше всего мне сейчас хотелось с кем-то общаться. Я с головой погрузилась в свои отчеты и даже не заметила, как пролетел день.

Вечером, спустившись на парковку для сотрудников банка, я машинально стала шарить в сумке в поисках ключей от своей машины и только спустя несколько мгновений вспомнила, что сегодня приехала на такси. Выругалась про себя и достала телефон, чтобы вызвать тачку. Как назло, свободных машин ни в одной службе не нашлось, я всех попросила перезвонить как только что-то появится, но время уже поджимало, и я не могла просто ждать на месте.

Мысль о том, что девочки опять будут меня дожидаться, когда всех детей уже заберут, терзала мою совесть. Я быстрым шагом покинула парковку, выходя на обочину дороги, и подняла руку в надежде поймать такси или хотя бы попутку. Прошло минут пятнадцать, но никто не останавливался, и из служб такси мне не перезванивали. Я была вся как на иголках, настроение только ухудшилось, когда возле меня остановилась чёрная БМВ Макса.

– Бог в помощь, – ухмыльнулся он из окна своего автомобиля.

Только его насмешек мне сейчас не хватало для полного счастья.

– Не мог бы ты отъехать, – со злостью проговорила я. – Ты мне мешаешь!

– Да ладно, брось, садись, подвезу, – сменив тон на дружеский, предложил он.

Я замешкалась, не решаясь сесть к нему в машину, но в голове тут же возник образ моих грустных девочек, сидящих в холле садика вместе с недовольной воспитательницей.

- Приставать не буду, обещаю, – без тени улыбки сообщил Макс, и я решилась.

Села на пассажирское сидение, пристегнув ремень, и мы, сорвавшись с места, быстро помчали вперед.

- Куда ехать? – спросил он, глядя на дорогу.

- Прямо до Маяковского, я покажу, – ответила я, разглядывая роскошную приборную панель.

- Где твоя тачка? – спросил Макс, не отрываясь от дороги.

- Она... сломалась, – снова соврала я.

- Что сломалось? – задал он очевидный вопрос, который я почему-то не предусмотрела.

- Эм... да не знаю, я не особо разбираюсь в этом всем, – сказала я первое, что пришло в голову, чувствуя себя при этом ужасно неловко.

- Если не хочешь отвечать на вопрос, просто не отвечай. Не надо врать, тем более, если ты не умеешь, – ответил Макс, будто прочитав мои мысли.

- С чего ты взял, что я вру? – попыталась я защититься.

- Ни за что не поверю, что человек, который так водит тачку, не разбирается в ее устройстве, – пожал плечами он.

Я помолчала минуту, испытывая при этом неловкость, стыд и ещё кучу других непонятных эмоций, от которых мне было не по себе. Потом призналась:

- Ты прав, ничего не сломалось. Извини.

Макс ухмыльнулся. Ох уж эта его ухмылка...

- Так и что же тогда с твоей тачкой? – повторил он вопрос.

- Неважно, я не хочу отвечать, - сказала я, раздражаясь.

- Ты отдала ее своему мужу? - предположил он. Черт возьми, откуда такая пронизательность?

- С чего ты взял? - ответила я и почувствовала, как горит мое лицо. Наверняка я покраснела, только этого мне не хватало.

- Ну а как ещё объяснить, что ты боишься ответить мне на такой безобидный вопрос? - ответил он, впервые за всю поездку коротко взглянув на меня.

- Что-то я не понимаю твоей логики, - сказала я с издевкой.

- Ты не хочешь упоминать при мне о своём муже, чтобы не вызвать во мне ревность, или наоборот, угрызения совести, потому что тебе нравится мое внимание, и ты не хочешь его потерять. Разве не так?

Я просто обалдела от его наглости и самонадеянности.

- Разве мир вертится только вокруг тебя? - спросила я, стараясь вложить в свой голос как можно больше сарказма.

- А разве нет? - наигранно удивился он.

Я закатила глаза от возмущения.

- Нет, - коротко ответила я, не найдя, что ещё к этому добавить.

Он только хмыкнул и ничего не ответил. Какое-то время мы ехали молча. На этот раз Макс вёл машину, соблюдая все правила, но несмотря на это, мы быстро продвигались вперёд. Он совершал быстрые и уверенные манёвры и делал все так, как это бы сделала я сама или даже ещё лучше. Впервые я ехала с водителем, который меня не раздражал, и вполне ещё успевала к семи часам в садик, за что была весьма ему благодарна, несмотря на все, что он мне тут наговорил.

– И все же, что случилось с твоей машиной? – в третий раз спросил Макс, вызывая внутри меня просто бешенство.

– Тебе никто не говорил, что ты зануда? – гневно спросила я.

Он рассмеялся:

– Нет, ты первая.

– Неужели непонятно, что я не хочу говорить. – Его смех сбил меня с толку, и эта фраза прозвучала уже не так уверенно. – Может, спросишь о чем-то другом, неужели кроме моей машины тебя больше ничего не интересует?

– Ладно, – сдался он.

– Спасибо, – сделала я небольшой поклон головой.

– Какое на тебе белье? – задал он очередной вопрос, не меняя своего тона.

– Что? – От удивления у меня открылся рот, и лишь через мгновение я сообразила его закрыть.

– Я спросил, какое на тебе нижнее белье? – повторил он в своей хамоватой манере.

– Что за вопрос? – возмутилась я. – Какая тебе разница?

– Ты спросила, что меня интересует кроме твоей машины, – объяснил Макс.

Я уже начала жалеть, что согласилась, чтобы он меня подвёз, хорошо еще, что ехать оставалось уже недолго.

– Ты ведёшь себя как подросток, – проговорила я, пытаюсь задеть его самооценку. Его самомнение очень бесило. Но он опять почему-то ухмыльнулся.

– Ну и что? Зато я не вру, – ответил он, укоряя меня. Ну что за тип.

Я упорно молчала остаток дороги, лишь показывая, где свернуть. Мы подъехали к садику, и я собралась выходить, поблагодарив:

- Спасибо, что подвёз.

- Ты за детьми? Я могу подождать и отвезти вас домой, - предложил Макс.

- Спасибо, но не нужно, - отказалась я. - Мы теперь сами доберёмся.

- Ну ладно, - улыбнулся он. - Тогда пока, принцесса.

Я хотела сказать "Я тебе не принцесса", но отчего-то смутилась, пробормотала "Пока" себе под нос и вышла из машины.

Я дошла уже до крыльца здания и зачем-то обернулась, Макс сидел в машине и смотрел на меня. Смутившись ещё больше, я поторопилась скорее войти внутрь, чтобы исчезнуть из его поля зрения.

Забрав девочек и выходя с ними на улицу, на минуту я испугалась - что если он не уехал, а так и остался ждать нас возле крыльца? Но мои страхи были напрасны, когда мы с девочками вышли, на парковке уже никого не было.

* * *

От садика до нашего дома было всего пару кварталов, и мы решили прогуляться пешком. Придя домой, к своему удивлению, я обнаружила мужа уже дома. Он со мной не разговаривал и за вечер успел поднадоесть своим недовольным видом. Когда девочки наконец заснули, я подошла к нему, чтобы поговорить. Он сидел на диване в гостиной и смотрел какой-то фильм. Я подошла, присела рядом и спросила:

- Ты все ещё злишься на меня?

Муж ничего не ответил, делая вид, что увлечён фильмом.

– Послушай, то, что произошло тогда, это единичный случай, – начала я оправдываться. – Я ни разу не превышала скорость с того самого момента, как узнала, что беременна. И я обещаю тебе, такого больше не повторится.

– Конечно, не повторится, – ответил он, не отрываясь от экрана. – Ты же теперь пешеход.

– Андрей, я усвоила твой урок. Ты знаешь, какой у меня был тяжёлый день сегодня? Без машины в нашем городе просто нереально! Такси не вызвать, хорошо ещё что меня коллега по работе подвёз, иначе я бы опоздала в садик за девочками.

– Какое ещё такси, я же говорил вам ехать на автобусе? – притворно спокойным тоном ответил муж.

– Ты издеваешься, что ли? – начала заводиться я. – Да я даже не знаю, где находятся остановки и какие бывают маршруты.

– Поищи в гугле, изучи этот вопрос, – наконец-то повернувшись в мою сторону, сказал он. – Привыкай, тебе теперь придётся постоянно пользоваться общественным транспортом.

Я изо всех сил пыталась успокоить нарастающее внутри раздражение, сделала глубокий вдох и как могла ласково обратилась к мужу:

– Андрей, я понимаю, ты хочешь меня проучить. Но я уже все поняла, клянусь. Пожалуйста, верни ключи от моей машины.

– Ты тупая или глухая? – резко ответил он, повышая тон. – Я сказал, машину ты больше не увидишь! Все, разговор окончен.

Он встал с дивана и собрался уходить, но я схватила его за рукав.

– Ты не имеешь права забирать у меня машину, уже хотя бы потому, что не ты мне ее покупал! – окончательно разозлилась я.

– Ещё как имею. Я должен защищать жизнь и здоровье своих детей, даже если их нужно защищать от собственной матери, – холодно ответил муж.

– Что? – возмутилась я. – Что ты такое говоришь? Я бы никогда не стала превышать скорость, если бы в машине были дети!

– Да неужели? – ухмыльнулся он. – А что так?

– Я бы ни за что не стала подвергать их жизнь опасности, – ответила я.

– А как насчёт жизни их матери? – спросил он, с силой выдергивая у меня из рук свой рукав. – Если я останусь отцом-одиночкой, это не страшно, да?

– Я контролировала ситуацию, – спокойно ответила я.

– Все, Лера, – отмахнулся он от меня. – Я устал. Пошли спать.

– Отдай ключи, пожалуйста, – почти с мольбой в голосе произнесла я.

– Нет, – коротко ответил он, что означало конец дискуссии, и ушёл.

Я упала на диван и зарыдала. Самое паршивое в этой ситуации было то, что я сама во всем виновата.

Сколько себя помню, с самого детства я всегда болела машинами, скоростью, гонками. С тех самых пор, когда папа впервые посадил меня за руль своей старенькой «волги». Научил трогаться, переключать передачи, выжимая сцепление, тормозить и ездить задним ходом.

Я никогда не забуду тот день, когда он впервые позволил мне управлять машиной по дороге на дачу. С тех пор мой мир изменился раз и навсегда. Я не могу описать словами то невероятное ощущение, когда я, маленькая хрупкая девочка, управляла большой железной машиной, и она слушалась меня, летя вперёд. Это невозможно было сравнить с ездой на велосипеде или чем-то ещё, это было абсолютно новым, невероятным чувством, которое раз и навсегда пленило мое сердце.

С тех пор я мечтала о своём личном автомобиле и когда впервые после университета устроилась на работу, сразу начала копить деньги. Спустя год мне удалось купить старенькую «субару импрезу» на механике. С ее появлением моя жизнь заиграла новыми красками, я подружилась с кучей потрясающих людей, участвовала в гонках по трассе за городом, ну и в городе часто гоняла, особенно в выходные по утрам, когда машин на улицах было очень мало.

Мой тогда ещё парень, а теперь муж не одобрял этого моего увлечения. Он ревновал меня к друзьям, к гонкам, отчитывал за любое нарушение, и я всегда чувствовала себя виноватой перед ним за эту свою страсть. Не знаю, чем бы все закончилось, если бы однажды я не попала в аварию.

В тот день я как раз не гоняла, спокойно ехала на работу, когда какой-то пьяный малолетний придурок на папином «кайене» ни с того ни с сего вылетел на встречу прямо передо мной. Только чудом я смогла вырулить и избежать с ним лобового столкновения, но он все равно успел зацепить меня; мою маленькую «импрезу» развернуло и отбросило на обочину, где я врезалась в столб.

Сам придурок отделался лёгким испугом, «кайен» тоже сильно не пострадал, а вот моя «импреза» была просто вдребезги и восстановлению уже не подлежала. Я сама отделалась двумя переломами и сотрясением. Ко мне в больницу приехал папа придурка, привёз энную сумму и попросил заявление на его сына не писать и вообще не высываться. Не забыл пригрозить физической расправой, если я вдруг решу не выполнить его маленькую просьбу. Дело в ГАИ как-то быстро замяли, и больше меня никто не беспокоил. Свою разбитую «импрезу» я продала за бесценок на запчасти, вырученные деньги добавила к деньгам от папы придурка, и полученной суммы мне хватило на первый взнос за новенький «субару аутбэк» из салона.

Я хотела снова взять «импрезу», но Андрей был против, мы долго спорили и в итоге сошлись на «аутбэке». О чем я несколько не пожалела, когда у нас появились дети – на заднем сиденье прекрасно поместились два детских автокресла, и места было предостаточно. Три года я выплачивала кредит за моего нового четырехколесного друга, и теперь меня жестоко его лишили.

Тогда, когда случилась авария, Андрей так и не поверил, что я ехала по правилам, несмотря на мои клятвы. Он был уверен, что я тоже была виновата. Скорее всего, это и стало причиной его сегодняшнего поведения.

Но от этого мне было не легче. Забрать мою машину с его стороны было очень жестоко, ведь он знает, как сильно я к ней привязана. Я проплакала, наверное, целый час и уставшая уснула прямо на диване.

7 глава

Проснувшись утром на диване, я не сразу поняла, где нахожусь и почему. Голова болела, я чувствовала себя разбитой и несчастной. Из-за этого чертового Макса отношения с мужем снова испортились, и я лишилась своей красавицы-машины. Я взглянула на часы, было ещё очень рано, но все равно поднялась, потому как мне в голову пришёл один план. Я быстро умылась и собралась на работу, затем раньше времени разбудила девочек, накормила завтраком, одела и заплела их в садик. Муж ещё спал. Я посадила девчонок в гостиной на диван и включила им мультитик.

– Сегодня в садик вас отвезёт папа, – сказала я им, целуя по очереди в их сладкие щёчки, – потому что маме нужно пораньше уехать на работу. Ведите себя хорошо, и на выходных я отведу вас в пиццерию. Договорились?

– Договорились, – ответили девочки в один голос. Они обожали пиццу, но я старалась кормить их ею как можно реже, придерживаясь здорового детского меню.

– Вот и умнички, – улыбнулась я им. – Маме пора, а вы посидите, посмотрите мультитик, пока папа соберётся.

– Хорошо, – ответила Лоя, а Лея просто кивнула.

Я ещё раз поцеловала их и ушла в нашу спальню будить мужа.

– Ты чего уже одета? – спросил он, едва открыв глаза. – Я что, проспал?

– Нет, – холодно ответила я, помня вчерашнюю обиду. – Просто чтобы добраться до банка на автобусе требуется гораздо больше времени. Я уже выхожу.

– А, хорошо, – безразлично ответил он, чем ещё больше меня разозлил.

– Кстати, – сказала я, выходя из комнаты, – раз уж я теперь пешеход, отвозить и забирать девочек из садика придётся тебе самому.

– Ещё чего, – ответил муж, – мне некогда.

– Мне теперь тоже некогда, – отозвалась я. – И в конце концов, раз уж ты такой заботливый отец, то позаботься и о том, чтобы твои дочери не таскались по автобусам, водители которых гоняют ещё похлеще их безответственной матери.

– Я сказал, я не буду никого отвозить, – буквально прорычал на меня муж.

– Тогда верни мои ключи, – ответила я в его же манере.

– Нет, – отрубил он.

– Ну что ж, – пожала плечами я, – девочки накормлены и одеты, ждут тебя в гостиной. Пока!

– Лера, стой! – крикнул он мне вдогонку, но я уже обувала туфли в прихожей и в следующее мгновение выпорхнула за дверь.

Выйдя во двор, я подошла к своему «аутбэку» и нежно провела рукой по капоту, стряхивая с него сухие листья. «Рэнж-ровер» мужа стоял рядом, и я едва подавила в себе желание пнуть его по колесу. Обойдя наши машины, я спряталась в близлежащих кустах и принялась ждать. Телефон свой я намеренно отключила, зная, что Андрей будет трезвонить и угрожать. Конечно, я не думала, что мой муж способен закрыть девочек дома одних и уехать на работу, но все же, если я своими глазами увижу, как они все вместе садятся в машину, мне будет спокойнее. Спустя полчаса я все же дождалась эту милую картину: муж вышел, держа за руки моих девочек, и усадил их в свой большой чёрный джип, предварительно вытащив из моего «аутбэка» и установив к себе на заднее сидение два детских автокресла.

Когда они выехали за пределы моей видимости, я со спокойным сердцем отправилась на автобусную остановку.

Но мои приключения в этот день только начинались. В автобус набилось столько народу, что я не могла даже пошевелиться, вспоминая своего супруга разными недобрыми словами. А когда пришло время выходить, я с ужасом обнаружила, что замок моей сумки открыт, а кошелек внутри уже нет. От обиды я не смогла удержать слез; наличных в кошельке было немного, но больше было жалко не денег, а себя. К счастью телефон был во внутреннем кармане пиджака и остался цел, я сразу позвонила в банк и заблокировала карточки. Но на этом проблемы не закончились, злая кондукторша не захотела входить в мою ситуацию и с каменным лицом требовала оплатить проезд. Ее не волновало, где я возьму деньги, даже если мне придётся их родить прямо в автобусе. В конце концов, один молодой парень сжалился и оплатил мой проезд, за что я его долго благодарила, вытирая слезы.

В офис я приехала никакая. Жанна, увидев меня, подскочила с места и подошла ко мне:

– Что случилось, ты плакала?

– Да не обращай внимания, это просто мошка в глаз попала, я долго не могла вытащить, – на ходу придумала я.

В расстроенных чувствах я не могла нормально работать, постоянно ловя себя на том, что смотрю в одну точку и ничего не делаю. Позвонила воспитательнице дочек из садика, узнать как у них дела, попросила позвать их к телефону. Когда я услышала голоса моих девочек, мне стало немного легче.

Ближе к обеду я решила включить свой сотовый, и почти сразу раздался звонок. Я вся внутри сжалась, но, к моему облегчению, звонил не муж, а Димка.

– Лер, привет! – услышала я из трубки его весёлый голос. – Ты куда пропала? Мы все уже соскучились!

– Привет, Дим, – грустно ответила я. – Работы очень много, некогда даже на обед сходить. Вот расправлюсь со всем этим и обязательно вернусь к вам.

– Лер, я прошу, приходи сегодня на обед. У меня день рождения, и я заказал торт со свечками.

- Дима, я не знала! - виноватым тоном ответила я. - С днём рождения тебя!

- Спасибо, - весело отозвался Димка. - Так ты придёшь?

- Конечно, Дим. Увидимся на обеде.

- Ну тогда не прощаюсь, - сказал он и отключился.

* * *

В кафе Димка устроил настоящее застолье и угощал всех закусками, тортом и шампанским. Это было несказанно кстати, если учесть, что денег на обед у меня не было. Я поздравила его и принялась за шампанское, опрокинув один за другим три фужера. За столом царил веселая праздничная атмосфера. Макс подсел ко мне и, наклонившись к моему уху, тихо спросил:

- Ты сегодня снова без машины?

- Ага, - ответила я, захмелев от выпитого.

- Если хочешь, я могу подвезти тебя до садика после работы, - предложил он.

Его предложение было очень кстати, ведь денег у меня не было даже на ненавистный автобус. Однако принимать его мне было неудобно, особенно учитывая его стиль общения.

- Спасибо, я доеду на такси, - вежливо отказала я.

- Что, будешь опять на дороге голосовать? - усмехнулся Макс.

- Нет, я вызову заранее, - смутилась я.

- Ладно, завязывай, мне совсем не сложно тебя провезти, тем более, по пути. Даже наоборот, одному скучно ехать, а с тобой веселее, - ответил он.

- Вообще-то сегодня я не собираюсь забирать детей из садика, - задумчиво произнесла я.

- Правильно, - хохотнул он, - чего их оттуда забирать, если завтра с утра опять нужно отвозить?

Я рассмеялась:

- Да нет, муж их сегодня должен забрать. А я собираюсь его проконтролировать.

- Боишься, что забудет? - поднял брови Макс.

- Ну мало ли, - отозвалась я. - Хочешь последить за моим мужем?

- Да не вопрос, - улыбнулся Макс.

Я улыбнулась в ответ.

- Тогда после работы буду ждать тебя на парковке, - сказал Макс.

К нам подошла Марта, уселась с другой стороны от меня, приобняв за плечи:

- Чего вы тут шепчетесь? - спросила она, широко улыбаясь.

- Да вот спорим, настоящие у тебя сиськи или силиконовые, - на полном серьезе ответил Макс, а я закатила глаза. Он действительно ведёт себя как подросток.

Марта смутилась, но быстро нашлась что ответить:

- А ты потрогай, на ощупь намного проще определить.

Макс без стеснения протянул руку к груди моей подруги, но тут же получил по ней шлёпок.

- Руки! - прикрикнула она на него. - И не мечтай.

– Я же говорил, что силиконовые, – сказал Макс, обращаясь ко мне, будто мы и вправду с ним об этом спорили.

– Придурок, – обиделась Марта, встала и ушла, а Макс довольно улыбнулся, развалившись на диване.

– Ну что ты за человек, – укорила его я и пошла за Мартой.

Марта вышла из кафе и двинулась в сторону офиса. Догнав подружку, я тронула ее за плечо и виноватым голосом сказала:

– Марта, ну ты чего убежала? Мы с ним ни о чем подобном не говорили, честное слово! Это он на ходу выдумал, чтобы поддеть тебя.

– Да? – с недоверием отозвалась она. – А о чем же вы тогда болтали?

– О машинах, – сходу соврала я.

– Да неужели, – усомнилась подруга.

– Так уж вышло, что у нас есть одна общая страсть, это тачки. Вот он и подсел обсудить, какую подвеску поставить на свою «бэху», – несла я полную ахинею, но, кажется, Марта поверила.

– Ладно, не переживай, я несколько не обиделась, – улыбнулась она. – Просто и так последнее время одни проблемы кругом, а тут ещё и этот нахал хамит.

– Марта, я тебя умоляю, ты что, первый раз видишь Макса? – попыталась сгладить ситуацию я. – Да из его уст услышать такое – считай что комплимент.

– А чего это вдруг ты его защищаешь? – посмотрела на меня с подозрением подруга.

– Да не защищаю я его, – отмахнулась я. – Просто переживаю, чтобы ты не принимала близко к сердцу подобные высказывания.

- Да все нормально, - вздохнула подруга. - Я просто вся на нервах.

- А что случилось-то? - спросила я.

- Мы с Беляевым разводимся, - ответила Марта.

- Что? - не поверила я своим ушам. Я знала ее мужа ещё с университета, он всегда так любил ее, буквально носил на руках. - Как? Почему?

- Да... долгая история, потом как-нибудь расскажу за рюмкой чая, - ответила подруга.

- Хорошо, - растерянно отозвалась я. - Ну если тебе что-то нужно, помощь, поддержка, да что угодно, ты говори, хорошо?

- Само собой, - улыбнулась Марта.

* * *

В шесть ноль-ноль я набрала телефон мужа и после двух долгих гудков услышала в трубке его голос:

- Говори.

- Ты не забыл, что до семи надо забрать девочек из садика? - спросила я в его же манере, без приветствия.

- Мне некогда их забирать, - ответил он. - Давай сама.

- На улице пошел дождь, такси не дождёшься, а на автобусе я по-любому вовремя не успею, - объяснила я. - Так что вся надежда только на тебя.

Муж бросил трубку, не удосужившись ответить, заберёт он дочерей или нет. Я буквально почувствовала, как полыхают мои щёки от обиды и злости на него. Наверное, он в шоке от моей наглости, раньше я с ним никогда так не разговаривала. Я и сама не знаю, что на меня нашло. Ну ничего, ему полезно.

Может, поймёт, что значит ответственность за собственных детей.

Я быстро собралась, выключила компьютер и спустилась вниз, выйдя на служебную парковку. Дождь лил как из ведра, заметно похолодало. Макс уже ждал меня прямо возле крыльца, так что мне даже не пришлось мокнуть, садясь в его машину. Внутри было тепло, и негромко играла приятная музыка. Я устроилась поудобнее, кутаясь в свой пиджак.

– Замёрзла? – спросил он и, не дожидаясь ответа, сделал печку посильнее. Почти сразу стало ещё комфортнее.

Мы выехали с парковки и покатали по мокрым улицам в сторону нашего садика. Пожалуй, дождь – это единственная причина, по которой мне нравится ездить в машине в качестве пассажира. Мы ехали молча, Макс не шутил, не задавал дурацких вопросов и вообще был каким-то неестественно тихим и даже печальным. Я не стала лезть к нему с расспросами, но когда мы добрались до места, он припарковался так, чтобы хорошо было видно вход, и, достав сигареты, спросил моего разрешения закурить. Я удивилась и спросила:

– У тебя что-то случилось? Ты же не куришь?

– Теперь курю, – ответил он, выдыхая дым в немного приоткрытое окно.

– Но что произошло? – спросила я.

– Ничего особенного, – ответил он.

Я не могла его узнать. Ни хамства, ни наглости, ни грязных шуток. Что могло произойти за те четыре часа, что мы не виделись? "Тебе не все ли равно?" – сам собой возник вопрос в моих мыслях. Как будто нет. Или да. Я не понимала, почему меня так волнует душевное состояние моего нового друга. Или старого друга. И друга ли? Как же с ним все было неоднозначно.

– Может, поделишься? – спросила я.

– Не забивай себе голову, – ответил он, показывая сигаретой в окно. – Вон, смотри, не твой муженёк подъехал?

– Нет, – ответила я, глядя на чьего-то чужого отца, который, судя по всему, тоже явился за ребенком. Вот же отцы, приезжают и забирают своих детей. И я почти уверена, что делают это по доброй воле и без скандала. Я с грустью вздохнула.

– Ты сама-то чего такая убитая? – спросил Макс. – Какие-то проблемы с мужем?

Я грустно улыбнулась. Меньше всего мне хотелось обсуждать это с ним.

– А разве бывают абсолютно счастливые пары? – задала я риторический вопрос. – У всех в отношениях случаются проблемы.

– Ну да, ну да, – как бы думая о своём отозвался Макс. С ним однозначно что-то было не так. Я встрепенулась, потому что на парковку подъехал «рэнж» моего мужа. Он вышел из машины и быстрой походкой направился в сад. Даже зонт не взял – как он поведёт девчонок без зонта до машины? Я недовольно заерзала на сиденье.

– Что, это и есть твой избранник? – хмыкнул Макс.

– Да, – ответила я. – А что, не одобряешь?

– Не одобряю, – ответил он.

– Почему? – спросила я.

– Потому что его жена по какой-то причине осталась без транспорта, а этот фронт гоняет на «рэнж-ровере» как ни в чем не бывало. Мог бы и отдать тебе свою тачку на время, а сам бы перебилась как-нибудь.

– У, да я смотрю, ты настоящий джентльмен, – улыбнулась я. – Не ожидала от тебя.

Макс только хмыкнул в ответ и промолчал. Спустя несколько минут на крыльце сада снова появился мой муж с девчонками, и они все втроём быстро побежали к машине, хлюпая по лужам. Муж открыл им дверь, и они по очереди забрались на заднее сидение. Сам сел за руль, и спустя пару минут они выехали с территории садика. Я сидела и кусала губы от переживаний, пристегнул ли он ремни

безопасности девочкам в их креслах или забыл. Но позвонить и спросить означало выдать себя с потрохами.

Макс посмотрел на меня долгим взглядом, от которого я вдруг почувствовала себя неловко.

- Что теперь? - спросил он.

- Отвезёшь меня домой? - спросила я внезапно севшим голосом.

- Конечно, - ответил он и завёл мотор.

Макс ехал неспеша, чтобы ненароком не обогнать моего мужа. Я показывала дорогу, давая указания, где свернуть налево, а где направо. Через десять минут мы были уже во дворе моего дома. «Рэнж» мужа стоял на парковке, внутри было пусто, значит, они с девочками уже поднялись. Я поблагодарила Макса за помощь и уже собралась выходить, но он остановил меня.

- Подожди, - сказал он и вышел из машины, обходя ее сзади и заглядывая в багажник.

Спустя мгновение, он открыл мне дверь и подал руку, помогая выбраться из машины, в другой его руке был зонт, которым он защищал меня от дождя. Я просто обалдела от этого поступка; за всю нашу совместную жизнь с Андреем он ни разу не открыл мне дверь машины, а уж встретить меня с зонтом... Да что меня, он даже детей не позаботился прикрыть от дождя, хотя зонт всегда лежал у него в багажнике.

Макс проводил меня до крыльца, поднялся вместе со мной по ступенькам, и мы остановились друг напротив друга.

- Спасибо, - ещё раз поблагодарила я его.

- Пожалуйста, - ответил он.

Я посмотрела вверх, предвкушая встречу со своим разъяренным мужем - дома меня однозначно ждал скандал. Мне так захотелось остаться здесь, с Максом.

Просто стоять вот так и слушать дождь. Но это была непозволительная роскошь.

– Я пойду, – сказала я, робко улыбнувшись.

Он улыбнулся в ответ немного грустной улыбкой, протянул руку и заправил мне за ухо выбившуюся прядь волос. Этот его жест сильно смутил меня, я отшатнулась назад и поспешила зайти в подъезд. Пробежав вверх несколько лестничных пролетов, я остановилась и прижалась спиной к стене, запрокинув голову вверх и глядя в потолок.

Черт, нельзя, нельзя больше такого допускать. Иначе добром это все не закончится.

* * *

Не успела я войти в квартиру, как девочки бросились ко мне на шею с криком «Мама!», я обняла и расцеловала их в обе щеки.

– Есть хотите? – спросила я их, продолжая целовать.

– Да, – ответили они, как обычно, в один голос.

– Сейчас, – сказала я, выпуская их из объятий, разулась и прошла на кухню. – Идите мыть руки.

На кухне стала быстро разогревать ужин. Мужа видно не было, наверное, в спальне или в зале сидит в своём телефоне или компьютере. Девочки пришли, уселись за стол, я отправила Лею позвать отца ужинать. Она вернулась, сказав, что он сейчас придёт. Его "сейчас" как всегда затянулось, девочки поели и пошли играть в свою комнату, а я ждала его. Не выдержав, прошла в зал и действительно застала его за компьютером.

– Ты чего ужинать не идёшь? – спросила я, опасаясь его гнева за свою сегодняшнюю выходку.

– Не хочу, – ответил он, даже не взглянув на меня.

- Хорошо, - сказала я и повернулась, собираясь уйти.

- Подожди, - остановил он меня, но сам продолжал смотреть в монитор.

Я остановилась, и прошло несколько минут, прежде чем он оторвался от компьютера и повернулся ко мне.

- Если ты ещё раз выкинешь что-то подобное, - начал он меня отчитывать, как я и предполагала, - я за себя не отвечаю.

- А что такого я выкинула? - притворно удивилась я. - Я всего лишь попросила тебя забрать детей из садика. Разве это преступление?

- Не попросила, а вынудила, - со злостью ответил он.

- Ты единственный раз за все время отвёз и забрал их из сада, - разозлилась и я. - Первый раз! И строишь из этого такую трагедию.

- Мне некогда этим заниматься, у меня важная работа! - ответил он, повышая тон.

- А у меня что, не важная? - распалялась я. - У меня тоже важная и высокооплачиваемая работа!

- Ты - мать! - уже почти орал он. - Дети для тебя должны быть на первом месте!

- А ты - отец! - не уступала я. - И должен хоть иногда уделять внимание детям!

- Все, мне надоел этот спор, - устало сказал он. - Завтра повезёшь их сама. И даже не надейся опять свалить это на меня.

- Без проблем, верни мне машину, и я тебя больше не побеспокою подобными просьбами, - спокойно ответила я.

Муж резко встал, отшвырнув стул так, что тот с грохотом упал на пол. Я вздрогнула и попятилась назад. Он подошёл ко мне близко, глядя сверху вниз, и

буквально прорычал:

– Забудь про свою машину!

У меня внутри все сжалось, показалось, что ещё немного, и он ударит меня, но я этого не боялась, больше не хотелось пугать девочек. Собрав всю волю в кулак, я тихим примирительным голосом заговорила:

– Послушай, без машины мне очень сложно успеть отвезти дочек в сад, я уже и так несколько раз опоздала из-за этого на работу. А вечером забрать их вовремя просто нереально. Ну что мне делать? Не могу же я каждый раз просить своего коллегу меня подвозить?

– Мне плевать, это твои проблемы, – сквозь зубы проговорил муж, смотря на меня ледяным взглядом. – Надо было раньше думать, когда на газ давила без меры.

Внутри меня все перевернулось от этого его тона и взгляда. Обида удушающей волной прошла сквозь мое тело и осела в горле, образуя комок из слез. Я развернулась и убежала в спальню, упала на постель и разрыдалась. Мое сердце разрывалось от жгучей несправедливости, и я просто утопала в жалости к себе. Вдруг сзади меня кто-то тихонько обнял, я обернулась и увидела своих испуганных дочурок. Лея обняла и прижалась ко мне своим крохотными тельцем, а Лоя просто стояла рядом и смотрела на меня, хлопая огромными зелёными глазками. Мое сердце снова сжалось, на этот раз от угрызений совести и чувства вины, за то, что из-за наших с мужем скандалов страдают наши дети.

– Мамочка, не плачь, – прошептала Лея, ещё сильнее обнимая меня.

Я поманила к себе и Лою, обняла обеих, прижала к себе изо всех сил.

– Почему наш папа такой злой? – спросила меня младшая дочь.

– Ну что ты, милая, – ответила я, успокаиваясь и вытирая слёзы. – Он совсем не злой. Просто мама с папой не могут иногда договориться, вот и спорят.

- Он все время на тебя орет, - сказала Лея.

- Не орет, а просто громко говорит, - поправила я, пытаюсь улыбнуться.

- Все равно он злой, - шёпотом сказала дочка.

- У нашего папы сложная работа, - объяснила я. - Он сильно устаёт и поэтому, бывает, злится. Но это не значит, что он злой. Просто папу надо больше любить, и тогда он не будет злиться.

Послышались шаги мужа, и мы трое затихли, когда он вошёл в спальню.

- Малышня, вам спать ещё не пора, а? - строго спросил он.

- Папа, - сказала своим тоненьким голоском Лея, - отдай маме машину, пожалуйста. Мы хотим ездить с ней в садик, как раньше.

Муж со злостью посмотрел на меня.

- Что, научила? - с усмешкой сказал он.

Обида новой волной накрыла меня.

- Ничему я их не учила, - пробурчала я.

- Ага, думаешь, я не слышал, как вы тут шептались?

Слезы снова навернулись на глаза, я с трудом смогла их сдержать.

- Так, все, девочки, вам и правда пора уже спать, - обратилась я к дочкам, вставая с постели. - Пойдёмте умываться, и я уложу вас.

* * *

Уложив девочек, в спальню я уже больше не вернулась. Разложила диван и постелила себе в зале. Легла и долго не могла уснуть, ворочалась, прокручивала в голове сегодняшнюю ссору, думала, что могла ему ещё сказать, но почему-то не сказала. Жалела себя.

Пыталась вспомнить, в какой момент наш брак дал трещину, и почему нам никак не удаётся жить нормально. Пыталась понять, в чем моя ошибка, что я делаю не так. Но о чем бы я ни думала, я не могла избавиться от всепоглощающего чувства обиды на мужа, которое разъедало мое сердце изнутри.

Потом мои мысли резко перескочили на Макса.

Я вспомнила чарующий взгляд его карих глаз и то невинное прикосновение к моим волосам сегодня вечером. От этих мыслей внизу живота вдруг запорхали бабочки. И внезапно я призналась сама себе, что мне нравится этот парень. Он нравится мне внешне, и, как это ни парадоксально, нравится его хамоватая манера общения. Его прямота и даже его пошлые шутки. Его любовь к скорости и драйву, и то, что между нами была тайна, о которой никто больше не знал. И самое главное, мне безумно нравилось его внимание.

Я мысленно признавалась себе в этом, и, как ни странно, мне становилось легче, будто тяжёлый груз упал с плеч. Конечно, я замужем, и у меня есть дети. Пусть мой муж иногда ведёт себя просто отвратительно, но я его все же люблю, и он меня тоже. Мы много лет вместе. Я не имею права испытывать симпатию к другому мужчине. Или имею?

В конце концов, я ведь не хочу вступать с ним в отношения, изменять мужу, да и вообще ничего подобного делать не собираюсь. А от того, что я о немножко подумаю о милашке Максе, никому хуже не станет. К тому же, муж сам в этом виноват. Сегодня он был очень груб и несправедлив по отношению ко мне, и пусть эти мои мысли будут маленькой мстью ему.

Я мысленно дала себе зелёный свет, закрыла глаза и представила Макса...

* * *

Проснувшись на следующее утро, я обнаружила, что муж уже сбежал из дому. Интересно, во сколько он встал, неужели в шесть утра? Ну да ладно, настроение у меня было приподнятое, и виной всему вчерашние мысли о Максе.

Ни одна женщина в мире, какой бы она ни была, не может чувствовать себя красивой и привлекательной, если она не нравится мужчинам. А когда выходишь замуж, получается так, что единственным твоим поклонником становится собственный муж. Другие мужчины перестают флиртовать, оказывать знаки внимания – оно и понятно, в нашем обществе приставать к замужней женщине считается не просто неприличным, а откровенным хамством и неуважением.

Однако собственный муж очень часто не справляется со своей задачей. Да и часто ли встречается, когда мужья после долгой совместной жизни продолжают осыпать свою жену комплиментами, дарить ей цветы без повода, ухаживать, восхищаться ею? Лично я подобных пар еще не встречала.

А женщине необходимо мужское внимание. Без него она сохнет, вянет, и из красивой девушки превращается в хмурую женщину, которая уже не считает нужным за собой ухаживать. Да и зачем? Ведь мужу ее красота приелась, и он не замечает, с прической она или без, покрашена или нет, старое платье на ней или новое. Ему это все равно. А другие мужчины – это табу. Она знает, что до конца своей жизни повязана с мужем, и другие мужчины для неё не существуют, так зачем наряжаться ради тех, кто не существует? Да и нравиться им смысла тоже нет.

В итоге женщина ставит крест на своей красоте и, собственно, женственности. Но если все же в нашем окружении есть мужчины, которые не боятся делать комплименты, в глазах которых читается восторг и восхищение, то нам хочется хорошо выглядеть, хочется соответствовать и не разочаровать поклонников нашей красоты.

Вчера вечером я позволила себе насладиться тем прекрасным чувством, когда твоя персона вызывает симпатию и внимание другого мужчины. Я позволила потешить свое самолюбие, поднимая тем самым самооценку. Проснувшись сегодня, я поняла, что сделала это не зря. Мое душевное состояние выровнялось, и обида на мужа больше не терзала душу, даже наоборот, я чувствовала небольшой укол совести, ведь вчера думала о другом мужчине.

Я набрала номер мужа и, когда он ответил, спросила:

- Что, сбежал, чтобы не везти девочек в сад?

- Что за бред, - услышала я в ответ его раздражённый голос. - У меня сегодня сложный день, и нужно было быть в офисе раньше.

- Ну да, конечно, - с сомнением проговорила я. - Ну тогда хоть заберёшь их?

- Вряд ли у меня получится, - был его ответ.

- Что ж, другого ответа я и не ждала, - устало сказала я и отключилась.

* * *

День пролетел как всегда быстро. Ближе к концу рабочего дня я уже жалела о своём разрешении на мысли о Максе. Теперь я не могла остановиться и постоянно думала о нем. На обеде, встретив его, испытывала непонятное волнение и смятение. Он предложил подвезти меня вечером, как обычно, но я отказала. И решила, что больше не буду думать о нем от греха подальше. Теперь это давалось с трудом, но я старалась изо всех сил.

Макс, к слову говоря, тоже был как будто не в своей тарелке. Молчаливый, задумчивый, даже ребята заметили, что с ним что-то не так. Но он только отмахнулся от них и, разумеется, не стал никому ничего объяснять.

На Марте тоже лица не было. После обеда я ее увела от всех и спросила как дела с ее мужем. Оказалось, развод неизбежен, и они уже подали документы. Искренне пожалев ее, отправилась работать дальше, пребывая в ещё большей растерянности.

После работы забрала девочек, заблаговременно вызвав такси, и мы втроём благополучно доехали домой. Муж приехал как всегда поздно. С запретом на мысли о Максе обида на супруга вернулась с новой силой, и я решила игнорировать его. Но, кажется, его это нисколько не задело, он и сам не горел желанием со мной разговаривать.

Примерно в таком же темпе прошла неделя. Мы с дочками продолжали передвигаться на такси. Я продолжала спать на диване в зале. С мужем так и не разговаривали. Из-за всех этих событий я запустила работу, делая ее спустя рукава.

Мила вернулась из отпуска и, просмотрев мои последние отчёты, сказала их переделать в срочном порядке, иначе весь наш отдел лишат премии. Мне было очень неудобно перед ней за то, что подвожу наш отдел, и я пообещала все переделать до конца месяца. К слову сказать, конец месяца был уже завтра, а работы оставалось немало, поэтому я решила взять все свои бумаги домой и заняться ими вечером.

Но мой план с треском провалился. Я не учла, что работать дома в присутствии двух трехлетних детей – задача практически невыполнимая. Приехав домой, я накормила их, напоила чаем с печеньем и отправила играть в свою комнату.

Стоило мне только усесться за отчеты, как им срочно понадобилось смотреть мультики. Включила мультики. Но не прошло и десяти минут, как они захотели попить водички. Напоила. Через пятнадцать минут их кукла случайно упала за диван. Достала. Ещё через пять минут они подрались из-за этой самой куклы. Разняла, наругала, куклу убрала. Ещё через пять минут пришли просить прощения и вернуть куклу обратно.

Одним словом, за весь вечер я толком ничего не сделала и даже не заметила в этой суете, как пришло время укладывать дочек спать. Умыла, уложила. Села за отчеты, пришёл муж. Мы с ним так и не разговаривали, но я, как порядочная жена, каждый день кормила его завтраком и ужином. Поэтому пришлось опять оставить работу и накрывать на стол.

Осознавая, что за весь вечер я практически не сделала ничего из того, что собиралась, решила попросить мужа завтра забрать детей из садика и провести вечер с дочками, чтобы самой задержаться на работе и переделать отчеты, иначе я просто не сдержу обещание, данное Миле. Конечно, я очень сомневалась, что он согласится, и даже боялась заводить этот разговор, но других вариантов у меня просто не оставалось. Это был мой единственный шанс. Дождавшись, когда муж поест, я села напротив него и спросила:

– Как дела на работе?

– Нормально, – ответил он, выпивая свой чай. – А что, наша игра в молчанку уже закончилась?

Похоже, Андрей был не очень расположен к дружеской беседе, но что делать, ждать более подходящего его настроения у меня не было времени.

– Может, мы с тобой будем вести себя как взрослые люди? – спросила я. – Нет такой проблемы, которую нельзя было бы решить разговором.

– У меня нет никаких проблем, – ответил муж равнодушно.

– А у меня есть, и не одна, – сказала я.

– Ключи не получишь, если ты опять об этом, – упрямо сказал он.

– Да я не об этом сейчас, – устало вздохнула я.

– О чем тогда? – нетерпеливо спросил муж.

– У меня на работе проблемы, – пожаловалась я ему. – Нужно срочно переделать несколько отчетов, завтра последний день. Я пыталась сегодня сделать это дома, но девчонки совершенно не дали мне сосредоточиться. Хочу завтра задержаться на работе после шести и все сделать. Заберёшь девчонок из садика и посидишь с ними вечером? – с надеждой спросила я.

– Черт, Лера, опять ты злишь меня, – со вздохом ответил муж. – Сколько раз можно тебе говорить, что мне некогда этим заниматься, у меня серьёзная работа.

– Я всего один раз прошу тебя посидеть с детьми, – с обидой проговорила я. – Всего один раз!

– Пожалуйста, решай свои проблемы на работе сама, – с пренебрежением ответил он.

Я помолчала, справляясь с обидой и едва сдерживая эмоции. Потом посмотрела ему в глаза и холодно проговорила:

– Хорошо, я буду решать свои проблемы сама. Только скажи, зачем тогда ты мне нужен?

– В смысле? – растерялся муж.

– В прямом, – все так же холодно ответила я ему, – зачем ты мне нужен? Ты не участвуешь в жизни детей, не помогаешь мне по хозяйству, даже попросить тебя о разовой помощи нельзя. Все, что тебя интересует в этой жизни, это твоя работа. Какая от тебя польза для нашей семьи?

– Ты что, издеваешься? – разозлился муж. – Да я работаю столько, только чтобы у вас все было! Я содержу вас, кормлю, одеваю!

– Так и было, пока я не вышла на работу, – совершенно спокойно ответила я. – Но теперь я тоже прилично зарабатываю. И моих денег вполне хватит, чтобы снять квартиру, покупать продукты, оплачивать садик, и даже ещё останется. Так зачем мне терпеть эти постоянные скандалы с тобой? Твоё безразличие?

– Ты что, хочешь уйти? Хочешь оставить детей без отца? – яростно проговорил муж.

– Ты серьёзно? – усмехнулась я. – Да они и так растут без отца! Ты уходишь – они ещё спят, приходишь – они уже спят. Ты не играешь с ними, не гуляешь, не читаешь им. Да они и не заметят, что ты стал жить отдельно!

– Я работаю! – заорал он.

– Тише, разбудишь ведь! – прикрикнула на него я. – Хотя что тебе переживать, ты же ни разу не укладывал их спать.

– Ну ты и сука! – с ненавистью сказал он.

– Знаешь что, – я встала из-за стола, – мне это все надоело.

Я вышла из кухни и отправилась в зал, усевшись за свою работу. Муж не остановил и не пришёл ко мне. Конечно, я не собиралась от него уходить. Но мне

хотелось, чтобы он задумался, чтобы понял: так, как мы с ним живём – жить нельзя. Его работа – это ещё не все. Однако такой реакции я от него не ожидала. Назвать меня сукой, за что? За то, что я сказала правду? Обида душила меня; я с горечью подумала, что в последнее время обида стала чуть ли не единственным чувством, которое я испытываю к своему мужу.

Я просидела до трёх часов ночи, но успела сделать чуть больше половины своей работы.

Обессиленная, я уже по привычке улеглась спать на диване.

8 глава

Утром муж не разговаривал со мной и завтракать не стал. Принял душ, собрался и ушёл. Я, невыспавшаяся и опустошенная, накормила и отвезла детей в сад, приехала на работу. Настроение было хуже некуда. Мила спросила про отчеты, я пообещала, что сегодня вечером все доделаю. Нашла в интернете агентство, в котором можно было нанять няню или аниматора на несколько часов. Пока этот человек будет играть с моими детьми у нас же дома, я смогу сделать свою работу. Договорившись с агентством, я немного успокоилась. Но на обед все равно не пошла, занималась отчетами. Ближе к вечеру позвонил муж. Я сначала не хотела брать трубку, так злилась на него, но потом все-таки ответила на звонок.

– Привет, – услышала его невеселый голос.

– Привет, – ответила я.

– Я заберу детей сегодня, можешь решать свои проблемы на работе, – сказал он.

– Спасибо, – растерянно произнесла я.

– Не за что, – коротко ответил муж и отключился.

Не веря своим ушам, я позвонила в агентство и отменила няню на вечер.

* * *

После шести офис опустел, и внутри стало очень тихо. Я позвонила мужу, чтобы удостовериться, что он не передумал и точно заберёт девчонок из садика. Он подтвердил, что все в силе, и я смогла полностью сконцентрироваться на своих отчетах. Работа шла быстро, качественно, и я даже не заметила, как за окном стемнело. Мне осталось уже совсем немного до завершения, когда внизу монитора замигало знакомое окошечко нашего дружеского чата. Я удивилась, что в такое время ещё кто-то сидел в офисе. Я открыла окно, и мое сердце на секунду замерло – сообщение было от Макса.

Макс: Lera: Ты чего так поздно на работе торчишь? Денег на автобус нет?

Я закатила глаза, Макс как всегда в своём репертуаре. Сначала хотела не отвечать, но потом решила, что это будет невежливо.

Lera: Макс: Конец месяца, нужно доделать отчеты.

Макс: Lera: Долго тебе ещё доделывать?

Lera: Макс: Не очень, а что?

Макс: Lera: Кофе хочешь?

Lera: Макс: Не отказалась бы.

Макс: Lera: Спускайся во внутренний дворик минут через десять.

Lera: Макс: ок.

Я не знаю, отчего у меня предательски дрожали руки, когда я набирала ему сообщения. Зачем я согласилась? Хочу увидеть его. Когда он рядом, сразу забываются все мои неприятности.

Я дождалась, пока прошли эти десять минут, сидя как на иголках, достала зеркальце из сумки, прошла пудрой по лицу и спустилась вниз. Он сидел на лавочке в тусклом свете фонаря, курил сигарету, а рядом с ним стояло два стаканчика кофе на вынос. Я подошла и присела рядом, взяв один из стаканов себе. Сделав глоток потрясающего на вкус капучино, закрыла глаза от удовольствия.

- Я не спросил, какой ты любишь, надеюсь, угадал? - спросил он, выдыхая дым.

- Угадал, - улыбнулась я. - А ты что так поздно делаешь на работе?

- Сегодня мое дежурство, - ответил он, куря свою сигарету.

- Дежурство? - переспросила я.

- Ну да, - пожал плечами Макс, - хакеры не спят. Если ночью они попытаются взломать банковские сервера, кто-то из наших должен быть на месте, чтобы это предотвратить.

- Понятно, - ответила я, хотя на самом деле ничего не поняла.

Какое-то время мы молча пили кофе, Макс курил.

- Почему ты закурил? - спросила я.

- Да просто... достало все, - ответил он.

Я усмехнулась.

- Если бы я курила каждый раз, когда меня все достало, я бы, наверное, уже вся покрылась коркой из никотина.

- Что, так часто тебя достают? - ухмыльнулся Макс.

- Не спрашивай, - отмахнулась я.

- Муж достаёт? - спросил он.

- Тебе мой муж покоя не даёт? - ответила я вопросом на вопрос, с усмешкой взглянув на него.

- Не даёт, - сказал он, глядя мне в глаза. Я не смогла выдержать его прямого взгляда и отвернулась.

- Как ты поедешь домой? - спросил он, допивая свой кофе.

- На такси, - ответила я.

- Ну да, автобусы уже ведь не ходят, - пошутил он.

Да что он привязался к этим автобусам?

- Да иди ты, - пробурчала я себе под нос.

- Давай я отвезу тебя домой, - предложил он.

- Не надо, - отказалась я.

- Почему? - спросил Макс.

- Нехорошо замужней женщине ездить с такими парнями, как ты.

- С такими красивыми? - снова ухмыльнулся он.

- С такими наглыми, - ответила я ему.

- Ты что, боишься меня? - спросил Макс, поднимая брови. - Я тебя не трону, не бойся.

- Дело не в этом, - ответила я. - Ты же сам все понимаешь.

– Ну хорошо, – сказал Макс, доставая из кармана ключи от своей тачки и протягивая их мне. – Тогда вот, возьми. Завтра вернёшь.

– Ты что, с ума сошёл? – возмутилась я. – Не поеду я на твоей машине.

– Возьми, – настаивал он. – Нечего в такое время ездить с всякими непонятными таксистами.

– Нет, – возразила я. – Как я это мужу объясню? Ты с ума сошёл!

– Он что, проверяет, на чем ты приехала?

– Макс, все, я сказала нет, – сурово ответила я, вставая с лавочки.

Он снова ухмыльнулся и взглянул мне в глаза:

– Нет так нет.

Мы вместе вошли в здание и вызвали лифт. Внутри он нажал кнопки своего и моего этажа, и мы медленно поехали вверх. Находиться наедине с ним в таком тесном пространстве оказалось для меня просто пыткой. Вдруг его рука скользнула мне на талию, и я испугалась этого жеста как огня, резко оттолкнув Макса.

– Ты что делаешь?! – закричала на него я.

– Ничего, я просто хотел посмотреть на твою реакцию, – засмеялся он.

Я разозлилась хуже некуда, ткнула кнопку ближайшего этажа и, когда лифт остановился, продолжила свой путь пешком, оставив внутри ухмыляющегося Макса. Его выходка совершенно выбила меня из колеи. Дойдя до офиса, я села за свой компьютер и попыталась сосредоточиться на работе, но как назло ничего не шло в голову. Захотелось пить. Я встала, чтобы налить себе стакан воды, и почувствовала, как в кармане моего пиджака что-то тяжёлое ударило меня по бедру. Я залезла в карман и достала оттуда незнакомый ключ с брелком, на котором красовался круглый значок BMW.

Черт побери, как он оказался у меня в кармане?

Я уселась обратно на стул. Ну конечно, Макс подкинул ключ от своей машины мне в карман в лифте, когда я подумала, что он полез обниматься. Вот же упрямый засранец! Я с гневом открыла дружеский чат и быстро набрала ему сообщение:

Lera: Maks: В каком кабинете ты работаешь?

Ответ не заставил себя ждать.

Maks: Lera: Тебе зачем?

Lera: Maks: Надо. Быстро пиши номер кабинета!

Maks: Lera: Какая ты грозная)) бить не будешь?

Maks: Lera: 82 кабинет

Я резко поднялась со стула, толкнув его назад, и быстрым шагом вышла в коридор, сжимая в руке ключ от машины Макса. Разумеется, я собиралась его вернуть. На что он только надеялся, когда подкидывал брелок мне в карман?

Спустившись на этаж ниже, я быстро отыскала нужный кабинет и вломилась в дверь, даже не постучав. Макс сидел за огромным монитором и играл в какую-то игру, на экране ездил танки.

– Так вот чем ты тут занимаешься! – поразила я. – Сервера, хакеры, что там еще ты мне наплел? Я-то, наивная, поверила.

– Что пришла? – спросил он, даже не обернувшись и не прерывая игры.

Я подошла к нему и бросила ключи от машины на его стол. Он повернулся и выразительно посмотрел на меня.

– Я же сказала, не надо, – раздраженно проговорила я. – Зачем ты подкинул мне их в карман?

– Понятия не имею, как они там оказались, – притворно удивился Макс.

– Какой же ты... – начала я и не договорила фразу.

– Какой? – спросил Макс.

– Заботливый, – вздохнула я, – чрезмерно.

– Надо же, – усмехнулся он, – я уже ждал новых оскорблений.

– Я тебя не оскорбляла, – возразила я.

– Кофе хочешь? – предложил он, резко меняя тему.

– Да где ты его берёшь? – удивилась я.

Макс ткнул пальцем в угол помещения, где стояла мощная кофемашина.

– Ух ты, – восхитилась я, – давай, тогда буду.

Макс встал и подошёл к кофемашине, как вдруг внезапно погас свет, и в кабинете стало очень темно.

– Черт, что это? – испугалась я.

– Не знаю, – ответил Макс, подходя к окну и открывая жалюзи. Я вслед за ним приблизилась к окну. В здании напротив свет тоже не горел.

– Не переживай, сейчас заработает генератор, и свет включится, – сказал Макс.

– А как же кофе? – растерялась я.

– Боюсь, кофе придётся подождать, – сказал Макс и в бледном свете луны, который проникал в комнату через окно, я увидела его фирменную ухмылку. В темноте это выглядело так зловеще, что я невольно съежилась.

– Я тогда пойду, – сказала я вдруг севшим голосом и начала пятиться к двери.

– Не думаю, что это хорошая идея, – сказал он, приближаясь ко мне. – Там темно, лифт не работает. Лучше останься здесь, со мной.

Отчего-то идея остаться с ним наедине в полной темноте не казалась мне привлекательной. Я была вся в смятении и едва сдерживала себя, чтобы не повернуться и не убежать. Макс, будто прочитав мои мысли, обошёл меня полукругом и оказался на пути к двери. В тусклом свете окна я видела, как он на меня смотрит, и понимала, что означает этот взгляд. Внизу живота предательски заныло.

– Иди сюда, – сказал Макс, подзывая меня к себе и делая шаг навстречу.

– Нет, – ответила я, понимая, что он задумал, и пятась назад.

– Иди сюда, – повторил он, подходя ко мне все ближе, – не бойся.

Я выставила вперёд ладони, как бы защищаясь от его наступления, но Макса это ни на секунду не остановило. Он подошёл вплотную и обнял меня своими крепкими руками, а я уперлась ему в грудь, не давая сократить расстояние между нами окончательно.

Но, кажется, Макс этого даже не заметил. Одной рукой взял меня за затылок, фиксируя голову, чтобы я не отворачивалась от его коротких поцелуев, которыми он начал покрывать мое лицо. Затем стал целовать мои губы, нежно и чувственно, отчего внутри меня начал разгораться пожар.

Я сама не поняла, как начала отвечать на его поцелуи, но мои руки продолжали упираться ему в грудь, сдерживая наступление из последних сил.

Целуясь, мы сделали ещё несколько шагов назад, и я оказалась прижатой к стене. Руки Макса стали медленно скользить по моему телу, лаская и исследуя

его одновременно. Остановившись на груди, он вдруг с силой сжал ее так, что пламя внутри меня охватило все мое тело, и я уже перестала понимать, где я, кто я, что происходит, и все чего я хотела, это чтобы он продолжал. И Макс продолжал. Его поцелуи из нежных превратились в страстные, захватывающие, заставляющие меня дрожать. А его руки с моей груди переместились мне под юбку, на мои бёдра, то нежно поглаживая, то с силой сжимая их, вызывая сладкую дрожь.

Мои руки сами собой перестали упираться ему в грудь и впились ногтями в его спину. Я почувствовала, как он оставил в покое мои бёдра и переместился к промежности, отодвинув в сторону мои стринги. Его пальцы скользнули внутрь, заставляя меня трепетать от желания.

Где-то в глубине сознания билась настойчивая мысль, что это все ужасно неправильно, и я должна остановить его, но я отгоняла эту мысль, как назойливую муху. Я не могла и не хотела останавливать Макса.

Он приподнял меня обеими руками, держа за ноги, отнёс и усадил на стол и в следующую минуту, приспустив свои брюки, резко вошёл в меня, вырывая из моей груди стон.

Это было невероятно! Мне казалось, он заполнил все мое внутреннее пространство без остатка. Ощущения захватили меня, и я потеряла счёт времени. Все, чего мне хотелось, это чтобы он не останавливался. И Макс не останавливался.

Мы двигались как единое целое, я чувствовала его горячее дыхание на своей шее, и мир вокруг будто перестал существовать. Были только он, я и эта безумная страсть, охватившая наши тела, захватившая в плен мой разум.

Я чувствовала, он уже близок к финалу, и изо всех сил сжала свои внутренние мышцы, желая подарить ему невероятный оргазм. В этот самый момент внутри меня все оборвалось, и я вдруг ощутила какую-то новую, невероятно потрясающую волну внизу живота; она так резко накатила, ударила в промежность и искрами рассыпалась по всему моему телу, заставляя биться в конвульсиях сумасшедшего кайфа. Я задохнулась от этого ощущения, изо всех сил прижавшись к своему любовнику, который одновременно со мной достиг пика наслаждения.

Что это вообще было? Я и подумать не могла, что ощущения могут быть настолько интенсивными!

Какого черта? Почему раньше я не испытывала ничего подобного?

С благодарностью обняв и изо всех сил прижавшись к Макс, я положила голову ему на плечо, и он тут же крепко меня обнял. Какое-то время мы не двигались, восстанавливая дыхание.

Вдруг загорелся свет, резко возвращая нас в реальность. Я легонько оттолкнула Макса, пряча от него глаза, прыгнула со стола и одернула юбку.

– Лера, – позвал он, взял меня за руку и прошептал, наклонившись к самому уху: – Я хочу ещё.

Я не без труда вытащила свою руку из его ладони и посмотрела в его тёмные, полные желания глаза.

– Мне надо идти, – сказала я то, чего на самом деле мне хотелось меньше всего, и направилась к выходу.

– Я отвезу тебя домой, – крикнул он мне вслед.

– Нет, не нужно, – ответила я, уже выходя из кабинета и еле сдерживаясь, чтобы не вернуться.

Я торопливо взбежала по лестнице на свой этаж, боясь повторного отключения света, шмыгнула в свой кабинет, быстро выключила компьютер, схватила сумку и бросилась вон.

Выскочив на улицу, долго бежала, не разбирая дороги.

Боже, боже, что же я наделала!

Остановившись в каком-то закоулке, перевела дух.

Куда я бегу? За мной никто не гонится.

Я открыла карту на смартфоне и вызвала такси, определив своё местоположение. Ожидая машину, я присела на лавочку и закрыла лицо руками.

Что я натворила! Что же теперь делать?

Мне было страшно и стыдно осознавать случившееся. Вдруг зазвонил телефон. На экране высветился незнакомый номер. Я ответила.

- С тобой все в порядке? - услышала я голос Макса.

- Откуда у тебя мой номер? - спросила я.

- Неважно, - ответил он. - Ты просто так быстро убежала.

- Макс, то, что произошло, - попыталась объяснить я, тщательно подбирая слова, - этого не должно было случиться.

- Само собой, - услышала я в трубке знакомый насмешливый голос. - Я так понимаю, ты ещё не дома? Где ты?

- Я жду такси, все в порядке, - сообщила я.

- Ок, позвони или напиши, как доедешь.

- Хорошо, я напишу, - сдалась я.

- Тогда буду ждать, - сказал он и отключился.

Через полчаса я была дома. Потихоньку разулась и на цыпочках прошла в детскую, посмотреть, спят ли мои девочки. Они сладко спали, как ангелочки, каждая в своей кроватке. Мужа проверять не стала, видеть его сейчас хотелось меньше всего. Приняла душ и по привычке постелила себе в зале. Залезла под одеяло, взяла свой смартфон и быстро набрала сообщение Максиму, номер которого я так и не подписала: «Я дома». Через мгновение пришёл ответ:

«Сладких снов, принцесса».

Черт, в кого я превратилась? Пишу смс-ки под одеялом своему любовнику. Ещё сегодня утром я была приличной женщиной. Ещё сегодня утром... В голове сама собой возникла картина нашей близости с Максом. И этот великолепный, ни с чем не сравнимый оргазм. Я вспоминала и смаковала каждую минуту, проведённую с ним этим вечером. Насколько эта связь была невозможна для меня, ровно настолько же она была желанна, и я не могла этого не признать. Смогу ли я оборвать ее? Хватит ли у меня сил устоять перед соблазном ещё хоть раз очутиться в его горячих объятиях? Мучаясь угрызениями совести и с замиранием сердца вспоминая произошедшее, я не спала почти всю ночь, несмотря на огромную усталость. Лишь под утро я отрубилась, и, как мне показалось, почти сразу прозвенел будильник.

9 глава

Я открыла глаза и увидела, что муж сидит на краю дивана и смотрит на меня. От неожиданности я вздрогнула.

– Ты что здесь делаешь? – спросила я.

– Прости, не хотел тебя напугать, – ответил он. – Нам нужно поговорить.

Я вся напряглась от этих его слов. Неужели он все знает? Нет, откуда, не может этого быть. Я сменила положение на сидячее и настороженно спросила:

– О чем?

– Я долго думал над твоими вчерашними словами, – начал говорить он.

– Давай не будем об этом, я знаю, что перегнула палку, – с облегчением перебила я его.

– Нет, не перегнула, – покачал головой муж. – Все, что ты сказала, абсолютно справедливо.

Я не поверила своим ушам – мой муж признает мою правоту? Может быть, я до сих пор сплю?

– Ты права, я отдаю слишком много сил и времени своей работе и вас совсем не вижу, – продолжал говорить он. – Но я решил, теперь все будет по-другому.

Где-то я это уже слышала. Совсем недавно он говорил мне что-то подобное. Но как бы в доказательство своих слов муж вытащил из кармана ключи от моей машины и протянул их мне:

– Надеюсь, ты сдержишь своё обещание и не будешь больше гонять, – сказал он.

Я в замешательстве взяла ключи и даже не знала, что ему ответить.

– И ещё, – добавил муж, – я буду стараться отвозить и забирать Лею и Лою из садика сам, не каждый день, но как только у меня будет появляться такая возможность.

– Хорошо, – медленно протянула я. Ещё вчера, услышав от него такое, я бы прыгала до потолка, радуясь своей победе, но сегодня все было уже по-другому. После того, что произошло вчера, его сегодняшнее поведение не вызвало у меня ничего, кроме гипертрофированного чувства вины и угрызений совести. Муж наклонился, чтобы поцеловать меня в знак примирения, но я отпрянула от него. Это вышло как-то неосознанно.

– Все ещё злишься, – сказал муж, – ну что ж, я заслужил. Ладно, пойдём завтракать, надо будить детей.

* * *

Спустя час я ехала на работу за рулём своего любимого «аутбэка» и не могла надыхаться скоростью. Девочек повёз в садик муж, и я могла совершенно спокойно одеться и накраситься и без спешки доехать до офиса. Я понятия не имела, как вести себя с Максом, что делать с мужем и его новой попыткой наладить наши отношения, я не знала, куда засунуть свои угрызения совести, которые отравляли каждую минуту моего существования.

Одним словом, коктейль из эмоций внутри меня был – хоть волком вой.

Но выть я не умела, да и не хотела, а потому, вопреки данному мужу обещанию, все-таки позволила себе нажать на газ. Я слишком соскучилась по своей машине, чтобы ползти черепахой. Зная, на что иду, я преднамеренно сняла передний номер со своей машины и положила в багажник. Теперь камеры меня не поймают, а если остановят, сделаю круглые глаза и скажу что-то вроде: «Не может быть! Вчера ещё был! Наверно хулиганы скрутили».

Но к счастью, меня не остановили, и я приехала в офис на полчаса раньше начала рабочего дня. Этого времени вполне хватило, чтобы доделать вчерашние отчеты и переслать их Миле. К ее приходу все уже было готово.

Придя, она проверила отчеты и похвалила меня. В начале месяца работы почти не было, и я не знала, чем себя занять. Но несмотря на это, на обед все же решила не ходить, как последняя трусиха избегая встречи с Максом. Я понимала, что мне нужно с ним поговорить, но как только представляла себе его прямой взгляд и наглую ухмылочку, у меня пересыхало во рту и предательски подгибались колени. После обеда позвонила Марта и потребовала спуститься во внутренний дворик, составить ей компанию, пока она будет курить.

– Привет, подруга, – поздоровалась она со мной, как только я подошла к нашей лавочке.

– Привет, – ответила я, поцеловав ее в щеку.

– Ты чего на обед с нами не пошла? – спросила подруга, застав меня врасплох.

– Да ты знаешь, работы очень много, – озвучила я свою старую отмазку, не подумав.

– Да неужели? – не поверила подруга. – Мне-то можешь не заливать, ты не забыла, что я была твоей начальницей? Начало месяца, и дней пять точно можно вообще ничего не делать, никто и не заметит.

Я замешкалась и не знала, что ей ответить, Марта ловко поймала меня на вранье, и признавать это было стыдно.

– Скажи честно, ты стала избегать нас из-за Макса? – попала она прямо в точку, но я не собиралась так просто в этом признаваться.

– С чего ты взяла? – с напускным равнодушием спросила я, хотя у самой вспотели ладошки от волнения.

– До его появления ты всегда находила время пообедать с нами и выйти покурить несколько раз в день, – приводила свои доводы Марта. – А сейчас ты даже в начале месяца, когда работы вообще нет, будто прячешься от всех. Скажи честно, он приставал к тебе? У вас вчера что-то произошло?

Я буквально вся покрылась испариной от такого натиска подруги, тем более, что она говорила так, будто была в курсе всего.

– Не выдумывай, пожалуйста, – попыталась я изобразить небрежность. – Что между нами могло произойти?

– Ну, все мы видели вашу переписку в общем чате, – пожала плечами подруга. – А сегодня ты прячешься.

– Да не прячусь я, – ответила я с раздражением. – Больше не пропущу ни одну нашу сходку, обещаю. Не думала, что мое отсутствие так сильно тебя взволнует.

– Я почти на сто процентов уверена, что у вас с Максом что-то есть, – окончательно убила меня Марта. – Только не понимаю, почему ты мне не расскажешь. Мы же подруги.

– Ничего у нас нет. – Меня уже почти трясло от этого разговора, и я хотела поскорее сбежать.

– Ладно-ладно, – сдалась Марта, – нет так нет.

– Пойдём уже, – позвала ее я.

Она выбросила сигарету в урну, и мы пошли в сторону здания.

– Что у тебя с разводом? – спросила я. – Ты вроде как повеселела?

- Мы помирились, - улыбнулась Марта.

- Это здорово! - искренне обрадовалась я и поцеловала подругу в щеку. - Молодцы!

* * *

Когда ближе к концу рабочего дня в нашем дружеском чате прозвучал призыв к всеобщему сбору в курилке, я со вздохом поднялась из-за компьютера, чтобы присоединиться к друзьям. Делать это хотелось меньше всего, но я не знала, как по-другому усыпить подозрения Марты. Спустившись вниз, я увидела, что все уже в сборе, стоят полукругом и дымят сигаретами. Макс тоже был среди них, и когда я его увидела, у меня предательски задрожали колени, но я мужественно двинулась вперед.

- Привет всем, - поздоровалась я, подойдя ближе к своей компании. Все ответили взаимностью, кроме Ольги - она, прищулив свои хитрые глазки, посмотрела на меня и наигранно удивилась:

- Ну надо же, какие люди!

- Да, Лерок, что-то последнее время ты часто стала пропадать, - заметил Марс.

- Исправлюсь, - пообещала я, украдкой взглянув на Макса, а тот просто сверлил меня взглядом, от которого в моей груди все сжалось.

Ольга будто случайно уронила свою сигарету:

- Упс! - сказала она, доставая новую и игриво подходя к Максиму. - Прикуришь мне? - спросила она, заглядывая ему в глаза и кладя свободную руку на его плечо.

- Нет, - сухо ответил он и сбросил с себя ее руку.

Это получилось довольно грубо, и Ольга буквально опешила от такой реакции, но Димка быстро пришёл к ней на помощь, предлагая прикурить, и та снова

надела на себя невозмутимую и высокомерную маску, хоть и не промолвила больше ни слова.

Марта наклонилась ко мне и сказала тихо, чтобы никто больше не услышал:

– Заметь, она пристаёт к Максиму только в твоём присутствии. Знает, сучка, что тебя это бесит.

От ее слов я покраснела и не знала куда себя деть.

Буквально на минуту возникла какая-то неловкая пауза, но потом мужчины завели разговор о последних фильмах, вышедших в прокат, и я немного расслабилась.

Накурившись, все стали расходиться восвояси, я попыталась быстро добежать до лифта, чтобы избежать общения с Максимом, но он меня, конечно, нагнал. Войдя в кабину, я нажала кнопку своего этажа и встала у задней стены, Макс нажал кнопку самого верхнего технического этажа и встал рядом со мной. За нами вошли ещё несколько человек, дверь закрылась, и мы поехали наверх.

– Мы с тобой едем до конечной, – шепнул Макс, наклонившись к моему уху.

По моей спине пробежали мурашки, я хотела возразить, но у меня будто комок застрял в горле, и я промолчала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.com/getta_yuliya/zapretnyy-plod

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)